

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяц. 12 р.,
на 1/2 года 8 р., на 3 мѣ-
сяца 4 р., за границу 18 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надобн.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объясн.
редакція открыта исклю-
чая празд. по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. >—

Начать съ № 1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Передовая. — Военные чиновники. *Зетъ.* — Забытые офицеры. *С. Ткаченко.* — Нѣсколько мыслей стараго офицера о хозяйственной отчетности. *Л. Л. Мищенко.* — Муки. *А. Доронино.* — Перемѣна германской тактики. — Бронированные автомобили и древнія боевыя колесницы. *К. Адариди.* — Британская аэропланная промышленность. * * — Приемъ, достойный подражанія. — Война. — Съ театра военныхъ дѣйствій. *Д. Н. Логофетъ* — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Письмо въ редакцію. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Въ теченіе 30-ти лѣтъ, «Развѣдчикъ» былъ органомъ, стремившимся принести пользу арміи вообще и корпусу ея офицеровъ, въ особенности. Онъ удѣлялъ на своихъ страницахъ мѣсто, главнымъ образомъ, вопросамъ, такъ или иначе, связаннымъ съ бытомъ офицеровъ и съ организаціею арміи, въ широкомъ значеніи этого слова, и многія реформы, обсуждавшіяся на его страницахъ, были проведены въ жизнь законодательнымъ путемъ. При этомъ, исходя изъ того взгляда, что армія не должна принимать участія въ политикѣ, онъ всячески старался быть безпартійнымъ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе цѣлаго ряда разыгравшихся за послѣднее время событій, самое положеніе нашей арміи потерпѣло коренныя измѣненія, она оказалась втянутою въ политическую борьбу и тѣ формы, въ которыя выльется ея будущая организація, являются совершенно неопредѣленными—нельзя даже предвидѣть, будетъ ли она продолжать существовать какъ постоянная армія, или же превратится въ милиціонную. При этихъ условіяхъ продолжать идти по прежнему, проторенному, пути являлось бы нецѣлесообразнымъ, и даже прямо невозможнымъ, а потому, желая продолжать приносить посильную помощь арміи, оставаясь при этомъ въ сторонѣ отъ политики, приходится нѣсколько отъ него отойти, измѣнивъ самую программу журнала.

Будучи твердо убѣжденнымъ въ томъ, что, съ одной стороны, главнѣйшее назначеніе арміи есть борьба съ внѣшними врагами, а съ другой, что изученіе уроковъ прошлаго является наилучшимъ средствомъ достигнуть возможнаго совершенства въ будущемъ, «Развѣдчикъ», продолжая стремиться все къ той же основной своей цѣли—служить нуждамъ арміи, намѣренъ въ будущемъ удѣлять на своихъ столбцахъ мѣсто, главнымъ образомъ, вопросамъ военно-историческимъ. Кромѣ того, такъ какъ нынѣшняя, безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи, война доказала, что техника, въ широкомъ смыслѣ слова, играетъ колоссальную роль, то онъ намѣренъ удѣлять и ей подобающее мѣсто. Такимъ образомъ, журналъ, въ будущемъ, станетъ историческимъ и военно-техническимъ, и въ немъ предполагается помѣщать, главнымъ образомъ, матеріалъ, освѣщающій дѣйствія не только крупныхъ, но и мелкихъ войсковыхъ частей во время послѣднихъ войнъ, и тѣ изобрѣтенія и усовершенствованія, ко-

торыя или уже нашли себѣ примѣненіе въ военномъ дѣлѣ, или же могутъ быть использованы для такового.

При принятіи, изложенной выше, новой программы журнала не представляется возможнымъ сохранить нынѣ существующій объемъ и сроки выхода его номеровъ, такъ какъ при этомъ пришлось бы, или растягивать статьи на нѣсколько номеровъ, что невыгодно отзывается на цѣльности впечатлѣнія, получаемого читателемъ, или же помѣщать въ каждомъ номерѣ крайне ограниченное число статей, что неизбежно придастъ ему однообразіе и можетъ сдѣлать его мало интереснымъ. По этому, редакція имѣетъ въ виду увеличить объемъ каждаго номера и выпускать журналъ не чѣ тѣ сроки, въ которые онъ выходитъ въ настоящее время, а ежемѣсячно.

Редакція приложитъ все усилія къ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству въ журналъ нашихъ выдающихся военно-историческихъ работниковъ и знатоковъ техники, но вмѣстѣ съ тѣмъ она сознаетъ, что чѣмъ разнообразнѣе и равностороннѣе будетъ матеріалъ, помѣщаемый въ журналъ, тѣмъ большую пользу онъ принесетъ тому дѣлу, которому себя посвятитъ. Поэтому она особенно усердно проситъ всѣхъ участниковъ войны присылать ей воспоминанія, описанія дѣйствій частей, не исключая даже самыхъ мелкихъ, и данныя или выводы о примѣнимости на войнѣ тѣхъ или иныхъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, не стѣсняясь формою изложенія. Присланное будетъ принято съ величайшею благодарностью, но, само собою разумѣется, что редакція не въ состояніи гарантировать безусловное помѣщеніе всего присылаемаго ей матеріала. Надѣясь, что измѣненіе программы журнала и условій его выхода въ свѣтъ встрѣтятъ сочувствіе и отзывчивое отношеніе въ широкихъ кругахъ какъ нашей арміи, такъ и всѣхъ, интересующихся военнымъ дѣломъ, редакція обращается къ нимъ съ призывомъ помочь ей въ достиженіи намѣченной цѣли.

Годовая подписная цѣна назначена въ 20 руб.

Военные чиновники.

Изъ приведенныхъ г. Калужинимъ цифръ въ письмѣ въ редакцію «Армія и Флотъ свободной Россіи» № 208 читатель не можетъ не видѣть, до какой степени у насъ угнетены нѣкоторые труженики, которые должны напряженно работать, полугодные и оборванные, не 8 час., какъ всѣ

рабочіе, а 18 час. въ сутки. Мнѣ бы хотѣлось дополнить упомянутое письмо еще приведеніемъ цифръ оклада содержанія дѣлопроизводителя, получающаго:

жалованья . . . . . 29 р. 17 к.
столовыхъ . . . . . 29 » 17 »
квартирныхъ (по оберъ-офицерскому чину) 7 » 45 »

Итого . . . . . 65 » 79 »

и отмѣтить, что какъ и всѣ прочіе военнослужащіе, дѣлопроизводители получаютъ добавочныя военнаго времени. Означенныя добавочныя положенія ничуть не мѣняютъ, ибо жизнь вздорожала болѣе чѣмъ въ 10 разъ, а добавочныя увеличиваютъ окладъ вдвое. Приходится голодать въ буквальномъ смыслѣ этого слова, не тратя съ момента вздутія цѣнъ, или вѣрнѣе паденія цѣнности денегъ, ни одной копѣйки на другіе предметы, кромѣ пищи, состоящей нерѣдко изъ одного хлѣба, а вѣдь безъ сапогъ неудобно явиться на службу. Можно съ полной увѣренностью сказать, что во всей Россіи нѣтъ столь униженныхъ и забытыхъ людей, какъ пасынковъ военнаго вѣдомства—военныхъ чиновниковъ и, именно, чиновниковъ кадровыхъ. Чиновники военнаго времени находятся нынѣ въ несравненно лучшихъ условіяхъ, получивши при новомъ строѣ права и положеніе; что же касается военныхъ чиновниковъ, то, видимо, ни у кого не хватило времени подумать о нихъ и по нынѣ.

Достаточно заглянуть въ штаты войсковыхъ частей и учреждений, чтобы убѣдиться, что военными чиновниками замѣщались должности только различныхъ дѣлопроизводителей и писмоводителей, на которыхъ они, начавъ службу съ коллежскаго регистратора, оканчивали надворными совѣтниками при однихъ и тѣхъ же мизерныхъ окладахъ (незначительная разниця только въ квартирныхъ); имъ почти нигде не предоставлялись должности завѣдывающихъ отдѣлами, начальниковъ хозяйственныхъ частей, смотрителей и т. п. приличныхъ административныхъ должностей, но каковыя фактически несли военные чиновники, оставаясь всю жизнь въ должностяхъ писмоводителей. Исключеніе составляло интендантское вѣдомство, гдѣ въ перемѣшку съ офицерами были и чиновники, но туда доступъ военнымъ чиновникамъ изъ писарей искусственно былъ закрытъ. Было вѣками выработано исключительное положеніе, что чиновникъ, былъ только беспросвѣтнымъ, безправнымъ труженикомъ. Онъ не считался членомъ семьи, въ которой служилъ, но несъ всю тяжесть хозяйственнаго, а подчасъ и административнаго дѣла. Будучи писмоводителемъ или дѣлопроизводителемъ, онъ не имѣлъ движенія по службѣ, хотя бы обладалъ самымъ колоссальнымъ умомъ и прослужилъ чуть ли не полсотни лѣтъ; а почему? Потому что, повидимому, проводилась система, чтобы не проскользнулъ какой-либо выскочка изъ крестьянъ въ государственные дѣятели (?).

Всѣмъ извѣстно, что старые военные чиновники вербовались почти исключительно изъ писарей, а послѣдніе изъ наибѣднѣйшихъ, но самыхъ расторопныхъ крестьянъ, которые, попавъ на военную службу по набору, благодаря своему умственному развитію, способностямъ и мужеству, рѣшили, во что бы то ни стало выйти изъ загнаннаго въ рабство голоднаго крестьянства въ государственные, хотя бы такіе, какъ военные чиновники, люди. А такъ какъ, согласно ст. 217 кн. VII св. в. п., солдаты, достаиваемые къ производству въ классный чинъ, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, обязаны выдержать экзамены: А) изъ общихъ научныхъ предметовъ по программамъ, установленнымъ для пріемныхъ испытаній въ общій классъ военныхъ училищъ съ прибавленіемъ всего того, что по общеобразовательнымъ предметамъ проходитъ въ общемъ классѣ;..... и В) въ знаніи постановленій, порядка дѣлопроизводства и счетоводства той части, гдѣ служить достаиваемый производства.... и, имѣя въ виду, что программа для поступленія въ общій классъ военныхъ училищъ равняется курсу среднеучебныхъ заведеній за исключеніемъ языковъ и еще немногаго, зато прибавляется все то, что проходитъ по общеобразовательнымъ

предметамъ въ общемъ классѣ военнаго училища, не трудно рѣшить, можетъ ли каждый, безъ особаго труда, достигнуть права на производство въ чинъ военнаго вѣдомства. Можно прибавить, что для подготовки къ названному экзамену не существовало къ этому какихъ-либо курсовъ, а приходилось готовиться, неся службу и бѣгая украдкой отъ начальства, въ свободные часы, на различные общеобразовательные курсы и къ студентамъ. Такимъ образомъ, писарь, задавшійся цѣлью выйти въ чиновники, въ служебные часы былъ упрямого дѣла (и притомъ далеко не съ тѣмъ, лишь бы отбыть номеръ, ибо иначе не будетъ удостоенъ), а цѣлыя ночи напролетъ просиживалъ надъ уроками. Ясно, что этотъ экзаменъ, экстерномъ, могли выдерживать лишь неутомимые труженики—самородки. Необходимо пояснить, что далеко не всѣ старые чиновники готовились исключительно къ этому званію; многимъ писарямъ хотѣлось получить среднее образованіе и добиться права поступить въ высшую школу, но это нерѣдко не удавалось только потому, что у этихъ лицъ никогда не бывало тетюшки, которая вытянула бы на экзаменахъ, а иначе вѣрный провалъ. Нужно было имѣть желѣзную волю и настойчивый характеръ, при извѣстныхъ способностяхъ, чтобы осилить то, чего ни давало, нуждающимся въ ученіи, государство. Если, несмотря на всѣ трудности и преграды настойчивый простаекъ, выдерживалъ экзаменъ и думалъ, что его мытарствамъ положенъ конецъ, что онъ въ скоромъ времени будетъ произведенъ, получить приличное положеніе, будетъ въ дальнѣйшемъ продолжать образованіе, обязательно выдержитъ на аттестатъ зрѣлости и махнетъ въ университетъ, а тамъ, глядь, черезъ нѣсколько всего лѣтъ, съ полнымъ багажомъ знаній, изъ сѣраго русскаго мужика станетъ полезнымъ государственнымъ работникомъ, то онъ жестоко ошибался: съ этого времени только и начинались настоящіе испытанія. Прежде всего онъ переименовывался въ кандидаты на классную должность, т. е. какую то наемѣшку—быть на рубежѣ между классными и нижними чинами и совершенно не зная своего положенія. Почти всѣ кандидаты, съ цѣлью производства, должны были подыскать для себя соотвѣтствующую классную должность обыкновенно, писмоводителя или дѣлопроизводителя, такъ какъ кандидатура существовала, видимо, только какъ названіе, а не состояніе въ какой-либо очереди. Казалось бы, очень страннымъ искать должности въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ служишь кандидатомъ, а между тѣмъ, это такъ, и нѣкоторые, проискавъ всю жизнь,—выходятъ, на старости лѣтъ, въ отставку, не добившись цѣли, а часть, послѣ ряда тяжкихъ страствованій, потерявъ лучшіе годы жизни, получаетъ производство въ классный чинъ. Вотъ эта то послѣдняя часть—мы, кадровые военные чиновники, теперь просто голодаемъ.

Получивъ специально для насъ предназначенныя должности, мы являлись настоящими козлами отпущенія, начальникъ-офицеръ подчиненнаго чиновника товарищемъ не считалъ, иногда не подавалъ руки, при постороннихъ. Чиновникъ, этотъ вѣчный подчиненный, все долженъ знать, все сдѣлать и положительно за все отвѣчать, ибо случись какая-либо неисправность, по чьей бы то ни было винѣ, виновнымъ окажется чиновникъ, къ нему дисциплинарную власть примѣнять въ полной мѣрѣ и если не отправятъ на гуаптвахту, то, навѣрное, отчитаютъ въ приказѣ, а то и высшему начальству донесутъ. Въ чиновникѣ убивали всю энергію, всякое желаніе жить; онъ не имѣлъ права въ свободную минуту прочесть газету, воспрещалось съ кѣмъ-либо побесѣдовать. Чиновникъ долженъ былъ постоянно быть на службѣ—день и ночь всю жизнь, не считаясь съ тѣмъ, какъ складываются его дѣла или домашнія обстоятельства. Правда выходъ изъ этого положенія имѣлся—уйти въ отставку, но вѣдь бѣдному пролетарію не такъ легко перемѣнить мѣсто, какъ современному министру.

Приблизительно таково положеніе военныхъ чиновниковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лучше, въ другихъ еще хуже.

Кажется теперь пора уже «амнистировать» этихъ угнетенныхъ чиновниковъ, заточенныхъ за свои преступленія, заключающіяся въ беспросвѣтномъ трудѣ, въ различные дѣлопроизводители, и писмоводители. Для пользы государства и въ видахъ справедливости, пора дать чиновникамъ права

совершенно равны съ ихъ сослуживцами административными офицерами, безъ всякихъ оговорокъ. Не думаю, чтобы и теперь нашлись противники моего предложенія, которые стремились бы доказывать, что в. чиновникамъ и теперь не стоитъ давать правъ и назначать на такія административныя должности, которыя они фактически несутъ съ большимъ успѣхомъ и сейчасъ, въ качествѣ писмоводителей и дѣлопроизводителей, какъ на примѣръ: завѣдывающихъ хозяйственной частью въ полку, военныхъ начальниковъ и проч.

Проведеніе въ жизнь равноправія военныхъ чиновниковъ должно бы быть еще и потому, что такого равноправія уже добились заурядъ-чиновники, переименованіемъ ихъ въ чиновниковъ военного времени; этотъ актъ проведенъ несправедливо и очевидно не вполне удовлетворительно даже для нихъ, о чемъ указываютъ запросы чиновниковъ военного времени въ газетахъ и журналахъ; но какъ бы тамъ ни было, вновь испеченные чиновники военного времени изъ писарей, въ большей массѣ ни къ чему не готовившіеся и не сдававшие никакихъ экзаменовъ, по общеобразовательнымъ предметамъ, стали въ несравненно лучшія условія старыхъ военныхъ чиновниковъ, сдавшихъ экзаменъ, равняющійся по общеобразовательнымъ предметамъ офицерекому, а по знанію спеціального дѣла — не менѣе заурядъ военныхъ чиновниковъ. За это первые получали оклады всю жизнь 50—78 р. въ мѣсяць, какъ привелъ г. Калужинъ, съ моей поправкой и пособіями военного времени по VIII разряду, чиновникамъ же военного времени предоставлены должности во многихъ случаяхъ съ окладомъ 150—300 р. въ мѣсяць и порціоны по VII—IV разрядамъ. Если же къ этому прибавить, что чиновники военного времени всѣ призваны изъ запаса и за ними остались оклады занимавшихся ими должностей мирнаго времени, то станетъ очевидно, какъ несправедливо обижены военные чиновники, питающіеся, какъ и до войны, на получаемые ими оклады содержанія; а такъ какъ послѣдніе совершенно нищенскіе, то они обречены, вмѣстѣ со своими семьями, подчасъ многочисленными, на голодовку. Остается одно: душу раздражающимъ отъ боли голосомъ кричать, почему тяжкая несправедливость не устроена донинѣ, а наоборотъ: Правительство свободной Россіи до сего времени ничего не сдѣлало въ пользу этихъ, несправедливо обиденныхъ, не уравнивъ даже въ правахъ съ сослуживцами административными офицерами, хотя тоже являющимися нынѣ пасынками Родины.

Я хотѣлъ бы, чтобы эти мои неискусно, вмѣстѣ со слезами излитыя, истины нашли соотвѣтственную почву и чтобы вопросъ о военныхъ чиновникахъ былъ, какъ можно скорѣе, пересмотрѣнъ. Самымъ справедливымъ я полагаю бы: военныхъ чиновниковъ допускать къ назначенію на всѣ административныя должности, установить имъ жаловнѣ по чинамъ, а для этого переименовать ихъ въ офицеры. Вмѣстѣ съ переименованіемъ военныхъ чиновниковъ, выдержавшихъ соотвѣтственный экзаменъ и получившихъ чины именно въ военномъ вѣдомствѣ, имъ необходимо предоставить права административныхъ офицеровъ. Что же касается чиновниковъ военного времени, то имѣющихъ права по образованію произвести только въ первый офицерскій чинъ. Послѣднее необходимо въ видахъ справедливости, чтобы уравнивать ихъ съ тѣми строевыми товарищами, кои, имѣя гражданскіе чины, призваны при мобилизаціи тѣми военными чинами, въ каковыхъ были уволены въ запасъ, а если офицерскихъ чиновъ не имѣли, то произведены сначала только въ прапорщики, несмотря на гражданскіе чины. Всѣмъ чиновникамъ военного времени, неимѣющимъ права на чинъ и желающимъ получить таковой, произвести испытаніе по программѣ, по коей держали экзаменъ военные чиновники (ст. 217 кн. VII св. в. п.), а не за курсъ городскихъ училищъ, дающій право на чинъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Предвижу большихъ противниковъ моего проекта, новыхъ чиновниковъ военного времени, изъ заурядъ-чиновниковъ съ образованіемъ I разряда и имѣющихъ по гражданской службѣ чуть ли не генеральскіе чины. Я отвѣчу: Вы заслужили чины въ гражданскомъ вѣдомствѣ, гдѣ и получаете оклады полностью, но изъ этого не слѣдуетъ, что въ военномъ вамъ полагаются вторично такіе же — генеральскіе или штабъ — офи-

церскіе чины, и если вы почему то не попали въ строй при призывѣ, гдѣ ваши товарищи начали съ прапорщика, думаю, вамъ не слѣдуетъ давать предпочтеніе потому, что васъ судьба миловала отъ походной жизни. Мои же коллеги, чиновники военного времени изъ писарей, ничего не будутъ имѣть противъ проведенія въ жизнь вопроса о чиновникахъ справедливо и опредѣленно, чтобы въ дальнѣйшемъ не было нужды въ постоянныхъ запросахъ, каковыми теперь заполняются столбцы почти всѣхъ газетъ.

Земъ.

Забутые офицеры.*)

Изъ газетъ.

„Въ Московскомъ женскомъ баталіонѣ будутъ женщины-офицеры. Александровское военное училище выпускаетъ 25 женщинъ-офицеровъ“.

„По отзывамъ начальствующихъ лицъ, женщины на фронтѣ оказываютъ большое нравственное вліяніе на солдатъ, но по своей физической слабости для чисто боевой службы мало пригодны. Однако пребываніе женщинъ на фронтѣ желательно“.

„Женщинъ-доброволицъ, насколько возможно, привлечь для укомплектованія санитарныхъ организацій“.

Появленіе на фронтѣ женскихъ баталіоновъ чисто боевого назначенія, предполагаемый выпускъ женщинъ-офицеровъ и высказанное Верховнымъ Главнокомандующимъ, пожеланіе формировать изъ женщинъ разныя команды вспомогательнаго назначенія, все это говоритъ за то, что предрасудокъ — женщины могутъ внести «зло» въ армию — отпалъ.

Въ виду этого, считаю долгомъ указать на одну изъ обширнѣйшихъ областей примѣненія женскаго труда въ военномъ вѣдомствѣ, на которую, повидимому, никто еще не обратилъ вниманія. Область эта — писарскія должности въ нѣкоторыхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ военного вѣдомства, но не чисто строевыхъ частей, гдѣ и писарская должность связана зачастую съ рискомъ за жизнь. Говорю про рискъ за жизнь потому, что жизнью женщины надо дорожить: женщина — прежде всего мать, а потому она должна быть дорога намъ. Изъ этого слѣдуетъ, что посылать женщину на опасную службу не слѣдуетъ.

На одномъ лишь Кавказскомъ фронтѣ найдется около 800 этаповъ и, пожалуй, около 500 транспортовъ — военныхъ, санитарныхъ и т. п. Если принять въ расчетъ, что на австро-германскомъ фронтѣ имѣется разъ въ шесть больше подобнаго рода учрежденій, то навѣрняка можно сказать, что допущеніе въ нихъ женщинъ, на писарскія должности, освободитъ, вполне годныхъ для строя молодыхъ, здоровыхъ, не менѣе 10 тысячъ офицеровъ и около 80 тысячъ солдатъ.

Разберемся нѣсколько ближе въ этихъ цифрахъ.

На каждомъ этапѣ 1-го разряда одинъ комендантъ и два помощника, а на этапахъ 2-го и 3-го разряда — одинъ комендантъ и одинъ помощникъ.

Въ транспортахъ по одному командиру и одному помощнику.

На каждомъ этапѣ 1-го разряда 8 писарей, 2-го — пять и 3-го — три. Въ транспортахъ, въ среднемъ, по три писаря. Кромѣ того, во всѣхъ этихъ управленіяхъ необходимъ и есть «вѣстовой при канцеляріи», который также можетъ быть замѣненъ женщиной.

Такимъ образомъ, принимая при этомъ во вниманіе наблюдающійся на этапахъ и въ транспортахъ «некомплектъ» офицеровъ, можно подвести приблизительно такіе итоги:

Офицеровъ до 18 тысячъ и солдатъ около 50 тысячъ. Цифры немного не совпадаютъ съ первоначальными, но онѣ, какъ увидимъ дальше, исправятся.

Этапы обслуживаются этапными баталіонами. Въ каж-

*) Хотя статья эта и является устарѣлою, а потому и несвоевременною, редакция помѣщаетъ ее, имѣя въ виду, что она можетъ принести пользу, въ будущемъ, при реорганизаціи на шей арміи.

дой ротѣ этихъ баталіоновъ имѣется до 5 офицеровъ, которые и занимаютъ должности этапныхъ комендантовъ и ихъ помощниковъ, причемъ, въ виду того, что одна рота зачастую обслуживаетъ 4 этапа, 5-ти ротныхъ офицеровъ недостаточно для замѣщенія упомянутыхъ выше должностей, а потому на нѣкоторыхъ этапахъ есть особые, не баталіонные, офицеры-коменданты, часть которыхъ — причисленные къ разнымъ категоріямъ раненыхъ.

Должности этапныхъ комендантовъ, какъ показалъ опытъ, чисто административныя, и вовсе не требуютъ обязательнаго замѣщенія ихъ строевыми офицерами. Чтобы быть хорошимъ комендантомъ, надо скорѣе быть «канцеляристомъ», а не «строевикомъ». Всѣ функціи коменданта, въ общемъ, сводятся къ слѣдующему: оборудовать для проходящихъ войсковыхъ частей и командъ помѣщенія — для людей и лошадей; завести нужное количество кухонныхъ котловъ, кубовъ, хлѣбопечныхъ печей; озаботиться, своевременно, приготовленіемъ пищи для проходящихъ; заготовлять покупкою, или путемъ подвоза изъ интендантскихъ магазиновъ, потребное количество продуктовъ; закупать у населенія топливо; организовать сѣнокосы, если въ районѣ расположенія этапа имѣются поля и луга; послать конвой для сопровожденія транспорта, плѣнныхъ или арестованныхъ и, наконецъ, вести отчетъ прихода и расхода денегъ и продуктовъ, для чего необходимо быть достаточно знакомымъ съ «канцелярщиной».

Въ то же время, въ этапныхъ баталіонахъ находятся преимущественно молодые офицеры — прапорщики, которые при ускоренной подготовкѣ въ школахъ не успѣли ознакомиться съ веденіемъ отчетности и хозяйства, и потому иногда наблюдается, что эти офицеры подписываютъ бумаги, не будучи увѣрены въ надобности того, что подписываютъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что на должности этапныхъ комендантовъ не только нѣтъ необходимости назначать строевыхъ офицеровъ, но что эти офицеры, въ виду ихъ безспорной молодости, и не могутъ принести столько пользы, сколько могли бы принести пользы службѣ и дѣлу другія лица, наиримѣрь, чиновники, хорошо знакомые съ письмоводствомъ и дѣлопроизводствомъ. Что касается должностей помощниковъ этапныхъ комендантовъ, то таковыя должности совершенно лишнія, въ особенности на этапахъ 3-го разряда.

Теперь, скажу — что, по моему мнѣнію, необходимо сдѣлать и какой получится изъ этого результатъ:

А. Въ интересахъ службы на этапахъ и въ цѣляхъ освобожденія отъ службы не по прямому назначенію офицеровъ и солдатъ, которые дороги въ строю, необходимо штаты этаповъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

1) Офицеровъ, причисленныхъ къ соответствующимъ категоріямъ раненыхъ, находящихся въ настоящее время на этапахъ и не занимающихъ штатовъ въ этапн. баталіонахъ, назначить на этапы 1-го и 2-го разрядовъ — комендантами.

2) Въ этапн. баталіонахъ оставить: командира баталіона, дѣлопроизводителя, адъютанта и четырехъ командировъ ротъ — изъ старшихъ возрастовъ. На командира баталіона возложить должность начальника этапнаго участка, а на адъютанта — оберъ-офицера для порученій при начальникѣ участка. Ротные командиры не должны занимать должностей этапныхъ комендантовъ, а быть только ротными командирами, а дѣлопроизводители этапн. баталіоновъ не должны быть въ одно и то же время дѣлопроизводителями управленій этапн. участковъ. Имѣть при штабѣ баталіона одного запаснаго офицера на случай болѣзни или отпуска кого-либо изъ ротныхъ командировъ; въ исключительныхъ случаяхъ, когда по какимъ-либо причинамъ будутъ отсутствовать одновременно два ротныхъ командира, временно одинъ можетъ командовать и двумя ротами.

3) На должности комендантовъ этаповъ 3-го разряда назначить военныхъ чиновниковъ и чиновниковъ военнаго времени, обязательно изъ числа прослужившихъ не менѣе 1 года на должностяхъ дѣлопроизводителей этапн. управленій, изучившихъ этапное дѣло во всѣхъ деталяхъ, а слѣдовательно, могущихъ «соответствовать» назначенію на комендантскія должности.

4) Должности помощниковъ этапн. комендантовъ на этапахъ 3-го разряда упразднить, какъ ненужныя, предоставивъ командиру этапн. бригады право, въ случаяхъ крайней необходимости, учреждать временно эти должности. На должности помощниковъ этапн. комендантовъ, на этапахъ 1-го и 2-го разрядовъ, назначить также военныхъ чиновниковъ и чиновниковъ военнаго времени — вообще, не считаясь съ тѣмъ, на какихъ они должностяхъ служили раньше.

5) Писарей 4-й категоріи, прослужившихъ на писарскихъ должностяхъ по 6—7 лѣтъ (3—4 года дѣйствительной службы и 3 года войны), въ томъ числѣ не менѣе полугода на этапѣ, изучившихъ этапн. дѣлопроизводство, — назначить, по представленію этапн. начальства, на должности дѣлопроизводителей этапн. управленій, съ переименованіемъ ихъ въ «чиновники военнаго времени».

Всѣхъ остальныхъ, находящихся на этапахъ, молодыхъ писарей, сдѣлавшихся писарями во время войны, отправить въ строевыя части на писарскія должности, гдѣ большая нужда въ писаряхъ.

6) На писарскія должности на этапы допустить женщинъ. Для этого необходимо будетъ при штабахъ округовъ или гдѣ это окажется возможнымъ, — устроить двухмѣсячные курсы-школы, для предварительнаго ознакомленія женщинъ-писарей съ военнымъ письмоводствомъ. Но, независимо отъ подготовки женщинъ-писарей въ соответствующихъ школахъ, надо предоставить начальствующимъ лицамъ (комендантамъ этаповъ и командирамъ транспортовъ) право принимать женщинъ-писарей и безъ подготовки, если будетъ извѣстно, что женщины, желающія поступить въ нихъ на службу, на писарскія должности, по своему развитію и грамотности будутъ пригодны для занятія этихъ должностей безъ особой подготовки. Необходимо также и въ стовыхъ при канцеляріяхъ замѣнить женщинами.

7) Штаты транспортовъ измѣнить въ такомъ же порядкѣ, какъ и штаты этаповъ, съ тою лишь разницею, что должность помощника командира транспорта не упразднять, такъ какъ зачастую транспортъ разбивается на части, работая въ разныхъ направленіяхъ, и помощникъ является необходимымъ. Но отъ должностей командировъ и ихъ помощниковъ освободить офицеровъ, замѣнивъ ихъ тѣми же лицами, которыми замѣняются коменданты этаповъ 3-го разряда и помощники комендантовъ 1-го и 2-го разрядовъ.

Б. Въ результатѣ измѣненія, указанныхъ выше, штатовъ получится слѣдующее:

1) Изъ всѣхъ офицеровъ этапн. службы останется: а) на этапахъ 1-го и 2-го разрядовъ — комендантовъ не болѣе 3-хъ тысячъ человекъ изъ категорій раненыхъ, непригодныхъ для строя, и б) въ этапн. баталіонахъ на должностяхъ командировъ ротъ и запасныхъ офицеровъ — не болѣе 5 тысячъ. Такимъ образомъ, считая при этомъ, что изъ транспортовъ уйдутъ всѣ офицеры, — освободится отъ нестроевыхъ должностей для назначенія въ строевыя части, приблизительно до 10 тысячъ офицеровъ.

2) Оставшіеся въ этапн. баталіонахъ на должностяхъ командировъ ротъ, офицеры, не занимая должностей этапн. комендантовъ, смогутъ дѣлать слѣдующее: работать въ области духовнаго развитія солдатъ своей роты, устроить при содѣйствіи комитетовъ школы-читальни; въ школахъ этихъ будутъ черпать духовную пищу, во время досуга, вмѣсто праздныхъ разговоровъ, и проходящія черезъ этапы команды и маршевыя роты, остановившіяся на дневкахъ; чаще объѣзжать взводы своихъ ротъ, наблюдать за порядкомъ въ строевомъ отношеніи, за исправностью оружія, снаряженія и обмундированія, заботясь о своевременномъ истребованіи всего необходимаго отъ интендантства; при наличіи въ баталіонѣ дѣлопроизводителя, вещевое довольствіе солдатъ баталіона не будетъ находиться въ вѣдѣніи комендантовъ этаповъ, а будетъ въ баталіонѣ, и слѣдовательно, не будетъ составляться 10—15 требовательныхъ вѣдомостей и посылаться въ интендантство за 100—200 верстъ 10—15 фургоновъ, считая по одному съ cadaго этапа, а будетъ посылаться одна требовательная вѣдомость и 1—2 фургона отъ баталіона; организовать при штабѣ роты починочную сапожную мастерскую для починки обуви

всей роты, что избавить отъ необходимости забраковывать преждевременно малопоношенные сапоги.

3) Освободившіеся отъ этапн. службы писаря пойдутъ въ строевыя части и, занявъ тамъ писарскія должности, этимъ самымъ освободятъ отъ писарскихъ должностей тѣхъ строевыхъ солдатъ, которые за недостаткомъ писарей взяты въ канцеляріи, занимаются только порчей бумаги и тормозятъ дѣло. При этомъ надо имѣть въ виду, что одинъ писарь, въ полномъ смыслѣ этого слова, освободитъ двухъ строевыхъ солдатъ, т. е. на практикѣ наблюдается, что на мѣсто одного писаря берутъ въ канцелярію двухъ малосвѣдущихъ строевыхъ солдатъ. Такимъ образомъ, освободившіеся 30 тысячъ писарей (около 10 тысячъ писарей разойдется на должности чиновниковъ-дѣлопроизводителей, а 10 тысячъ изъ первоначальной цифры отпадаютъ на вѣстовыхъ при канцеляріяхъ) освободятъ въ свою очередь 60 тысячъ строевыхъ солдатъ отъ нестроевыхъ писарскихъ должностей.

Подойдутъ ли женщины къ писарскимъ должностямъ на этапахъ и въ транспортахъ? — объ этомъ говорить не приходится, т. е. при «соотвѣтствіи своему назначенію» комендантовъ, командировъ транспортовъ и ихъ дѣлопроизводителей некомпетентность писарей не отразится болѣзненно на службѣ, такъ, какъ отражается иногда некомпетентность малоподготовленныхъ комендантовъ и командировъ. Притомъ женщины вѣдь довольно воспримчивы и аккуратны, а потому достаточно совсѣмъ непродолжительнаго времени и онѣ, какъ писаря, будутъ «на своихъ мѣстахъ». Въ штабахъ и управленіяхъ высшихъ инстанцій, гдѣ работы писарскія довольно серьезны, а самыя ихъ должности — отвѣтственны, тамъ пожалуй женщины, съ двухмѣсячной подготовкой, могутъ оказаться «слабыми», какъ писаря, но въ управленіяхъ этаповъ и транспортовъ нѣтъ «сложной» работы.

О. Ткаченко.

Нашъ сотрудникъ Егоръ Егоровъ (полк. Елчаниновъ), награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й ст.

Нѣсколько мыслей стараго офицера о хозяйственной отчетности.

Нѣкоторые вопросы военной администраціи напоминаютъ маяки съ перемигающимися огнями. Проходятъ годы, и даже десятки лѣтъ, и снова всплываютъ старыя рѣшенія, казалось бы, обветшавшія, отжившія и потерявшія свое значеніе.

Одно время считалось яснымъ и неопровержимо установленнымъ, что, чѣмъ меньше офицеровъ занято на хозяйственныхъ должностяхъ, тѣмъ лучше для войсковыхъ частей. Между тѣмъ, офицеры-дѣлопроизводители по хозяйственной части въ батареяхъ дѣйствующей арміи, особенно въ отдѣльныхъ батареяхъ спеціальнаго назначенія, какъ для стрѣльбы по воздушному флоту, да и въ инженерныхъ и техническихъ частяхъ все увеличиваются и увеличиваются въ числѣ. Въ послѣднихъ, то есть въ частяхъ инженерныхъ и техническихъ, въ нѣкоторыхъ изъ коихъ даже адъютанты, по штату, — чиновники, все болѣе и болѣе явственно проглядываетъ тенденція не только адъютантскія должности замѣщать офицерами, но ихъ же проводить, яко бы для временнаго исправленія, на должности хозяйственныхъ и техническихъ дѣлопроизводителей, обходя законъ и штаты, болѣе или менѣе остроумнымъ образомъ.

Вотъ почему, въ ожиданіи необходимой и безотлагательной реформы войскового хозяйства, я считаю безполезнымъ привести мысли по этимъ вопросамъ стараго офицера, моего отца, нынѣ покойнаго.

Вотъ что писалъ онъ мнѣ въ свое время: «На вопросъ твой, какой дѣлопроизводитель выгоднѣе для строевой части — офицеръ или чиновникъ, — отвѣтить весьма трудно. Несомнѣнно, что при нынѣшнихъ условіяхъ мѣсто это можетъ занимать только молодой офицеръ, — штабсъ-капитанъ или капитанъ предпочтетъ командовать ротой, какъ въ виду содержанія, такъ и дальнѣйшей карьеры. Вѣдь старому офицеру дѣлопроизводителю придется оставить службу по предѣльному возрасту, не дослужившись и до штабъ-офицерской пенсіи.

Долго ли пробудетъ въ части дѣлопроизводитель молодой офицеръ? Должность эта требуетъ усидчивости, навыка къ письменной работѣ и знакомства съ массою законовъ и постоянно мѣняющимися циркулярами. Молодой офицеръ только успѣетъ онакопиться съ ними, изъ него только успѣетъ выработаться хорошій будущій завѣдывающій хозяйствомъ, или дивизионный адъютантъ по хозяйственной части, какъ онъ обязательно, ради движенія по службѣ, оставитъ мѣсто.

Опять-таки, должность эту легче могли исполнять офицеры, когда были опытные писаря, служившіе по пятнадцати и двадцати лѣтъ, теперь же съ неопытными писарями, постоянно мѣняющимися, дѣло это трудное. Пожалуй, что для части выгоднѣе чиновникъ, разумѣется, дѣльный и опытный. Такимъ дѣлопроизводителямъ части обыкновенно, въ добавокъ къ содержанію, платятъ изъ хозяйственныхъ суммъ отъ 300 до 600 рублей въ годъ, съ утвержденіемъ такового расхода начальниками дивизій. При такихъ условіяхъ можно имѣть хорошаго дѣлопроизводителя чиновника.

Я исполнялъ самъ эту должность три года и также получалъ добавочныхъ 300 рублей въ годъ да столько же въ награду на Рождество и къ Пасхѣ. Затѣмъ былъ казначеемъ и десять лѣтъ до чина капитана дивизионнымъ адъютантомъ. Если офицеръ можетъ быть дивизионнымъ адъютантомъ и повѣрять отчеты по хозяйству и самое веденіе хозяйства четырехъ полковъ, то понятно, что онъ можетъ быть и дѣлопроизводителемъ въ полку, но, какъ я выше сказалъ, нѣтъ расчета — и онъ уйдетъ.

Если части остаются безъ дѣлопроизводителей, то, вѣроятно, потому, что начальники дивизій не разрѣшаютъ расхода изъ хозяйственныхъ суммъ, на добавочное имъ содержаніе а выкраивать его негласнымъ путемъ неудобно и опасно. Понятно, что вина въ этомъ начальниковъ штабовъ, незнаемыхъ съ этимъ вопросомъ и излишне пускающихъ красный карандашъ или цвѣтныя чернила въ смѣты частей.

Дѣлопроизводитель офицеръ съ успѣхомъ можетъ быть въ батареѣ, гдѣ все ведется старшимъ офицеромъ или батареинымъ командиромъ и гдѣ не такая сложная отчетность, какъ въ полкахъ. Казалось бы страннымъ—и лошадей больше, и излишнее артиллерійское имущество, а на дѣлѣ работы много меньше.

Вообще, у насъ нехорошо поставленъ вопросъ съ контролемъ, что вызываетъ массу бесполезной переписки. Въ Германіи, насколько мнѣ извѣстно, контроль предварительный; каждое требованіе части безъ замедленія контролируется и затѣмъ производится отпускъ, не требующій никакихъ уже отчетовъ отъ частей. У насъ же еще двойная отчетность: одна по отпускамъ, что причитается отъ казны—передъ контрольными палатами, а другая по дѣйствительному расходу и объ экономическихъ остаткахъ или перерасходахъ, съ покрытіемъ ихъ другими отпусками, это уже передъ непосредственнымъ начальствомъ.

Дѣло это сложное, и слѣдовало бы избавиться отъ него строевыя части. Частямъ, обязаннымъ образовывать запасъ годныхъ воиновъ, необходимыхъ во время войны, некогда возиться съ бумагомараніемъ.

Не было бы при предварительномъ контролѣ и такихъ казусовъ, какъ, напримѣръ, извѣстный мнѣ случай. Часть переполучила отъ казны весьма крупную сумму, переписка съ контролемъ велась десять лѣтъ, всѣ отчеты и книги были вытребованы въ контрольную палату, гдѣ ревизоръ за данную ему взятку облилъ ихъ сальною свѣчю и положилъ подъ шкафъ, а тамъ ихъ съѣли крысы, и тѣмъ дѣло кончилось. А то пишутъ, пишутъ, бумагу мараютъ пять-шесть лѣтъ,—трахъ манифестъ,—и все сваливается, безъ окончанія ревизіи, въ архивъ контроля, на съѣденіе тѣмъ же крысамъ».

Предупреждаю, что дѣло со взяткою происходило еще въ прошломъ столѣтіи...

Только два мѣсяца тому назадъ сдавъ должность начальника хозяйственной части воздухоплавательнаго дивизиона, соединенную, къ тому же, съ должностью помощника командира дивизиона и по технической и по строевой частямъ, я еще живо чувствую, какое бы громадное облегченіе для воинскихъ частей принесли крысы, если бы... онѣ уничтожили сразу всѣ устарѣлыя установленія по войсковому хозяйству.

Л. Л. Мищенко.

Муки.

Испытывать ихъ я началъ, какъ только, послѣ трехъ лѣтъ отсутствія изъ Россіи, которыя провелъ въ плѣну въ «гостепріимной Австріи», я попалъ въ Петроградъ. Собственно, эти муки я, да и всѣ остальные русскіе граждане, коимъ приходилось имѣть дѣло съ нашими канцеляріями, штабами и управленіями, испытывали и раньше, когда еще Петроградъ назывался Петербургомъ и, когда у насъ еще была абсолютная монархія, а не свободная Россійская Республика, какъ сейчасъ. Но тогда эти муки были естественны, ибо вездѣ царилъ бюрократизмъ, формализмъ, чиновничье отношеніе къ дѣлу и, вообще, всѣ прелести канцелярщины. Теперь дѣло другое, думалъ я, ѣдучи въ поѣздѣ инвалидовъ въ свою свободную, обновившуюся родину; теперь Россія переустроилась на новый, демократическій ладъ и въ ней нѣтъ мѣста формализмѣ, сухому канцелярскому отношенію къ дѣлу, а господствуетъ осмысленная, свободная, въ предѣлахъ, конечно, закона, живая работа. Такъ думалъ я, но не такъ это оказалось на самомъ дѣлѣ: мы только перемѣнили вывѣску названія образа правленія своего отечества, а въ глубинѣ канцелярій тотъ-же произволъ, то-же формальное отношеніе къ дѣлу, то же узкое и слѣпое, а подчасъ и произвольное, пониманіе и толкованіе законовъ и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти законы касались денежныхъ выдачъ. Въ прежнее время, такое отношеніе меня хотя и возмущало, но не такъ заставляло страдать: я былъ здоровъ, на три цѣлыхъ года моложе, а теперь я израненъ, нервы мои, за три года сидѣнія за рѣшеткой въ плѣну, въ оторванности отъ всего внѣшняго міра, совершенно истрепались и я не могу за однимъ и тѣмъ-же дѣломъ, по одному и

тому-же вопросу, ходить по канцеляріямъ и спокойно выслушивать непривѣтливныя, нервныя и очень часто несогласныя съ законами, толкованія начальниковъ этихъ различныхъ, такъ размножившихся за время войны, управленій и учрежденій. Эти посѣщенія разнообразныхъ пунктовъ, управленій, госпиталей причиняютъ мнѣ физическія муки, ибо, какъ я уже сказалъ, я сталъ слабъ, старъ и страдался вдоволь. Но въ этимъ физическимъ мукамъ присоединяются и муки нравственныя, когда я вижу со стороны начальниковъ канцелярій, лишь формальное отношеніе ко мнѣ и другимъ мнѣ подобнымъ, которыхъ нужда и обстоятельства заставляютъ имѣть дѣло съ разными канцеляріями, когда я вижу слѣпое, узкое пониманіе законовъ и распоряженій свѣше и больше всего, когда я вижу совершенно произвольное толкованіе этихъ законовъ и распоряженій.

Первыя муки этого рода мнѣ пришлось перенести въ Петроградъ—въ центрѣ революціи, въ сердцѣ свободной Россіи, тамъ, гдѣ прежде всего почувствовалась необходимость измѣненія старыхъ, подгнившихъ и губившихъ насъ порядковъ, тамъ гдѣ составляются и откуда рассылаются по всѣмъ медвѣжьимъ уголкамъ необъятной, безбрежной Россіи, эти законы, эти распоряженія.

Въ Петроградъ я прибылъ изъ плѣна 16-го іюля сего года. Съ этого дня по закону (ст. 909¹ кн. XIX с. в. п. 1869 г. по редакціи прик. по в. вѣдомству 1915 г. № 134) я, какъ нуждающийся въ леченіи послѣ раненія, числюсь эвакуированнымъ и долженъ пользоваться правами, присвоенными этимъ лицамъ въ отношеніи денежнаго довольствія. Первымъ дѣломъ, такъ какъ я въ роль эвакуированнаго попалъ въ первый разъ, пожелалъ ознакомиться со своими правами, для чего и купилъ себѣ книжечку, составленную Г. В. Головымъ, «Денежное довольствіе эвакуированныхъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ и т. д.». Книжечка хорошая, полная и полезная для всѣхъ тѣхъ эвакуированныхъ, кто во всеоружіи хочетъ бороться съ различными канцеляріями за свои денежные права. Правда книжечка эта изд. 1916 года, но все-же въ ней можно найти всѣ основныя положенія объ эвакуированныхъ. Я этой книжкой запасся не спроста: я зналъ хорошо наши канцеляріи, общая черта коихъ—не добавить положеннаго, а отнюдь не побезпокоиться, чтобы все положенное вы получили полностью. Эту черту я узналъ хорошо, ибо неоднократно испытывалъ ея прелести на собственномъ карманѣ и даже не только могу сказать что испытывалъ, но испытываю и сейчасъ, несмотря на то, что знаю законы, имѣлъ съ ними дѣло долгое время и самъ, свѣше десяти лѣтъ, сидѣлъ въ канцеляріяхъ и штабахъ. Затѣмъ, эту книжку купить меня заставило соображеніе: «никто не можетъ отказываться незнаніемъ закона». А гдѣ-же ихъ всѣ можно знать обыкновенному смертному, если ихъ пекутъ какъ блины, а пишутъ такъ, что толковать ихъ можно какъ угодно?

Далѣе, я изъ опыта помнилъ, что безъ знанія законовъ и распоряженій, хотя-бы знанія самаго поверхностнаго являться въ канцелярію или управленіе нельзя: тамъ сразу же мѣняютъ отношеніе къ людямъ, обнаруживающимъ, хотя-бы самое слабое, знакомство съ законами.

Вооружившись, такимъ образомъ, знаніями своихъ правъ по денежному довольствію, я подалъ рапортъ начальнику 134-го Петроградскаго эвакуаціоннаго пункта о выдачѣ мнѣ содержанія за іюль мѣсяцъ. Послѣ подачи рапорта, дня черезъ три, прихожу на пунктъ за его результатами. Мнѣ выдаютъ тамъ удостовѣреніе на имя 1-го коменданскаго управленія Петрограда, о томъ на какіе виды денежнаго довольствія я имѣю право. Съ полученіемъ этого удостовѣренія и начались тѣ муки, которыя заставили меня сѣсть за эту статью и которыя я испытываю и по сей день. Въ удостовѣреніи было написано, что я долженъ быть удовлетворенъ: 1) жалованьемъ; 2) столовыми; 3) добавочными и 4) походными порціями. О квартирныхъ и амбулаторныхъ деньгахъ, положенныхъ эвакуированнымъ, лечущимся амбулаторно въ удостовѣреніи не было ни звука. Обращаюсь къ дѣлопроизводителю пункта и спрашиваю: «А развѣ мнѣ квартирныхъ не полагается?» «Нѣтъ», коротко отвѣчаетъ

тотъ. Вынимаю изъ кармана спасительную книжечку Голова и цитирую дѣлопроизводителю слѣдующія строки книжечки: «*Всѣмъ больнымъ и раненымъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ, эвакуированнымъ изъ дѣствующихъ армій, производятся квартирныя деньги....., но если въ тѣхъ-же мѣстностяхъ проживаютъ семейства означенныхъ чиновъ, получающія квартирное довольствіе, то означенное довольствіе должно производиться кому-нибудь одному, или семейству, или главъ его и т. д.*» (Ст. 963 кн. XIX с. в. п. 1869 г. изд. 1911 г.)¹⁾. Эта цитата дѣлопроизводителя не разубѣждаетъ и онъ мнѣ говоритъ, что квартирныхъ денегъ мнѣ не полагается, такъ какъ я живу (лежу) въ госпиталѣ, а значитъ квартиру получаю натурой.

На этотъ доводъ, все-же имѣющей нѣкоторую цѣнность и основаніе, я почти соглашаюсь, но все же пытаюсь доказать свое право на квартирныя деньги слѣдующимъ разъясненіемъ главнаго управленія по квартирному довольствію войскъ: «Гл. Упр. по квартирному довольствію войскъ (№ 19567 отъ 1915 года) разъяснило: *что всѣмъ военно-служащимъ, эвакуированнымъ съ театра военныхъ дѣйствій, на основаніи ст. 986 кн. XIX должны производиться квартирныя деньги*». Но и это разъясненіе, которое тоже имѣется въ книжкѣ Г. В. Голова, не убѣждаетъ дѣлопроизводителя въ моемъ правѣ на квартирныя деньги и онъ выдвигаетъ другое разъясненіе того же Гл. Упр. по квартирному довольствію войскъ (разъясненіе болѣе позднее, чѣмъ приведенное мною), въ которомъ идетъ рѣчь, о томъ, что эвакуированные чины въ случаѣ, если они находятся въ госпиталѣ, на квартирныя деньги не имѣютъ права.

Удивляюсь, что одно и то-же управленіе дѣлаетъ одновременно два противоположныхъ разъясненія по одному и тому же вопросу, но все-же соглашаюсь, что дѣлопроизводитель, имѣя въ резервѣ послѣднее разъясненіе, правъ, отказывая мнѣ въ квартирныхъ деньгахъ.

Возбуждаю вопросъ о суточныхъ амбулаторныхъ и получаю отвѣтъ: «Амбулаторныхъ вамъ не положено». Опять цитирую книжечку Г. В. Голова: *эвакуированнымъ, имѣющимъ право на офицерское довольствіе въ госпиталяхъ и нуждающимся въ госпитальномъ или амбулаторномъ леченіи, въ случаѣ леченія ихъ на квартирахъ въ мѣстахъ, избранныхъ съ разрѣшенія эвакуаціонныхъ пунктовъ внутренняго района, отпускаются въ какихъ бы чинахъ и званіяхъ эти лица не состояли, суточные деньги, повсемѣстно въ Россіи по одному рублю*» (ст. 905 кн. XIX с. в. п. 1869 г. по ред. приказа по в. в. 1915 г. № 567). Но и на эту цитату получаю возраженіе дѣлопроизводителя: «Вы, хотя, по медицинскому свидѣтельству, и нуждаетесь въ амбулаторномъ леченіи, но такъ какъ живете въ госпиталѣ то не имѣете права на эти суточные деньги». Послѣ такого возраженія выдвигаю другую статью той же XIX книги (по редакціи приказа по в. в. 1915 г. № 567), которая гласитъ: «*Семейнымъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ....., эвакуированнымъ....., въ лечебныя заведенія, находящіяся внѣ мѣстъ жительства ихъ семей, отпускаются, въ какихъ бы они чинахъ ни состояли, суточные деньги: строевымъ офицерскимъ чинамъ по 1 р. 50 коп....., за каждые сутки пребыванія ихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ*». Но и на это получаю отвѣтъ: «Вы хотя и лежите въ госпиталѣ, но нуждаетесь лишь въ амбулаторномъ леченіи, а потому на эти деньги не имѣете права». Выходитъ такъ: на амбулаторныя деньги не имѣю права потому, что лежу въ госпиталѣ, хотя нуждаюсь въ амбулаторномъ леченіи, а на госпитальныя потому, что нуждаюсь въ амбулаторномъ леченіи, но лежу въ госпиталѣ. Въ общемъ, какъ ни поверни, а никакихъ денегъ мнѣ, несмотря на ясныя указанія законовъ, не хотятъ дать. И именно не хотятъ, ибо какія-нибудь деньги, какъ ни толкуй приведенные мною законы, мнѣ же полагаются! Дальше вступать въ споръ

я не хотѣлъ: не стоило терять времени, тѣмъ болѣе, что хотѣлось скорѣе увидѣть свою семью, съ которой я не видѣлся ужъ больше трехъ лѣтъ.

Получивъ удостовѣреніе, на такъ извращенно рассчитанныя мнѣ деньги, я отправился въ 1-е комендантское управленіе. Здѣсь мнѣ сказали: «Приходите черезъ два дня». «Опять два дня пропадаетъ», подумалъ я и пошелъ къ себѣ, въ госпиталь. Прошло два дня, и я явился. Даютъ аттестатъ. Читаю, что мнѣ причитается получить: 1) жалованья—18 р. 75 к. 2) добавочныхъ—3 р. 75 к., 3) столовыхъ—3 р. 75 коп. и 4) походныхъ порціонныхъ—56 руб. Пункты 1 и 4 рассчитаны правильно, а 2 и 3 нѣтъ. Поясняю: я капитанъ, въ моментъ взятія въ плѣнъ былъ командиромъ роты, а посему на основаніи законовъ (ст. 895 кн. XIX С. В. П. 1869 г. по ред. пр. по в. в. 1915 г. № 567 и ст. 909 той-же книги по ред. пр. по в. в. 1915 г. № 134) мнѣ причитается, со дня прибытія изъ плѣна, полностью все содержаніе по чину и должности, въ коихъ я былъ въ моментъ плѣненія, но безъ добавочныхъ окладовъ военного времени и по основному окладу. Въ замѣнъ-же полевыхъ порціонныхъ мнѣ положены походныя порціонныя. Другими словами я долженъ получать въ мѣсяцъ: а) жалованья 75 руб; б) столовыхъ—30 руб; в) добавочныхъ—30 руб; и г) порціонныхъ походныхъ—3 р. 50 к. въ сутки. Такъ какъ я семейный, то моя семья за время моего плѣна получала: $\frac{1}{2}$ моего жалованья, добавочныхъ и столовыхъ, другую-же половину долженъ былъ получать я, съ момента возвращенія изъ плѣна. Но такъ какъ я прибылъ въ Петроградъ 16-го іюля, то имѣлъ право только на половину (за полъ мѣсяца) половины этого содержанія т. е. на: 1) жалованья—18 р. 75 коп. (75 р. : 4); 2) добавочныхъ—7 р. 50 к. (30 р. : 4); 3) столовыхъ—7 р. 50 к. (30 р. : 4) и т. д. 1-е Петроградское комендантское управленіе почему-то рассчитало мнѣ эти виды денежнаго довольствія такъ, какъ я указалъ выше, т. е. жалованье дало 18 р. 75 к. (правильно), а столовыхъ и добавочныхъ не по 7 р. 50 к. (половина отъ половины какъ это надо по закону), а по 3 р. 75 к. (четверть отъ половины). Указываю на эти ошибки и на несоотвѣтствіе цифры жалованья со столовыми и добавочными. Но на мои доводы не обращаютъ вниманія и упираются на своемъ: «мы всѣхъ такъ рассчитывали».

Не хочу терять времени, а потому беру аттестатъ, лишь бы раздѣлаться съ этими канцелярскими клоаками, дѣлающими расчеты не по закону, не по здравому соображенію, а основываясь на томъ, что онѣ и раньше поступали также произвольно и обсчитывали плѣнныхъ, просидѣвшихъ въ плѣну годы и теперь добравшихся до Петрограда, спѣшившихъ вырваться изъ этого города канцелярій, штабовъ и управленій, съ непривѣтливими ихъ служащими. Ёду къ себѣ на родину и вотъ уже четвертый мѣсяць доказываю отсюда 1-му Петроградскому комендантскому управленію, что 30 р. : 4 = 7 р. 50 к. а не 3 р. 75 к. И представьте никакъ этого не могу доказать. Приѣхавъ къ себѣ въ родной городъ, гдѣ много знакомствъ, много служебныхъ связей и прочихъ отношеній, я и не помышлялъ о предстоящей мнѣ и здѣсь канцелярской волокитѣ. Но оказалось, что я ошибался въ расчетѣ: и моя милая, далекая отъ Петрограда провинція глубоко заразилась отъ него канцелярщиной и произвольнымъ толкованіемъ законовъ. Первымъ дѣломъ попадаю въ Симферопольскій окружный эвакуаціонный пунктъ, врачебная комиссія коего назначаетъ мнѣ, по моему желанію, амбулаторное леченіе при 208 сводномъ эвакуац. госпиталѣ. Свободныхъ мѣстъ для офицеровъ въ этомъ госпиталѣ нѣтъ, да, кажется, никогда и не было. Являюсь въ госпиталь. Мнѣ объясняютъ: когда и куда я долженъ являться для леченія и какія деньги долженъ получать. Между прочимъ здѣсь узнаю, что такъ какъ, я лечусь амбулаторно по собственному желанію, съ согласія врачей, и такъ какъ, въ госпиталѣ нѣтъ мѣстъ, то я буду получать (на осн. ст. 844 кн. XVI С. В. П. 1869 г. и примѣчанія къ этой статьѣ) посуточный госпитальный окладъ. Какое, я этого закона раньше не зналъ. Спрашиваю: «почему же мнѣ будутъ давать на руки посуточный окладъ?» Огвѣчаютъ:

¹⁾ Нужно замѣтить, что семья моя жила далеко, версты тысячи $1\frac{1}{2}$ —2 отъ Петрограда.

«Если-бы вы лежали въ госпиталѣ, то ѣли и пили бы здѣсь, а такъ какъ мѣсть въ госпиталѣ нѣтъ и Вы будете ѣсть и пить дома, то Вамъ и будутъ за это давать посуточный госпитальный окладъ, который шелъ бы на Ваше содержаніе въ госпиталѣ». Объясненіе толковое, вѣрное и я съ нимъ соглашаюсь, ибо и законъ есть (ст. 844 кн. XVI).

Проходитъ мѣсяць. Прихожу за деньгами, но вмѣсто денегъ получаю отвѣтъ: «Начальникъ окружнаго эвакуаціоннаго пункта разъяснилъ, что денегъ этихъ Вамъ не положено». Спрашиваю: «Почему?» «А вотъ читайте распоряженіе начальника пункта», отвѣчаютъ мнѣ. Читаю и вывожу заключеніе, что по мнѣнію начальника пункта, право на полученіе посуточного госпитального оклада имѣютъ лишь тѣ амбулаторно лечащіеся офицеры, которые нуждаются въ *спеціальному* леченіи. Хотя въ законѣ (ст. 844 кн. XVI) никакихъ указаній на *спеціальное* леченіе нѣтъ, но я какъ разъ нуждаюсь, по признанію врачей, въ этомъ леченіи, а посему для себя лично прошу объ отпускѣ посуточного госпитального оклада. Но мнѣ все-же отказываютъ и предлагаютъ подать рапортъ. Я подаю рапортъ, а самъ сижу безъ денегъ, ибо при современной дороговизнѣ жить семейному на 285 рублей въ мѣсяць нѣтъ возможности.

Долго-ли, скоро ли будетъ данъ ходъ моему рапорту и полученъ-ли отвѣтъ на него не знаю, но опять я страдаю (да и другіе, а ихъ сотни только здѣсь въ одномъ городѣ) отъ произвольнаго толкованія закона.

Неужели трехъ лѣтъ войны мало, чтобы выяснитъ всѣ недоразумѣнія этого характера, если они дѣйствительно имѣются въ законахъ? Но этимъ случаемъ не кончились мои провинціальныя муки, явившіяся продолженіемъ мукъ столичныхъ. Вышло распоряженіе о выдачѣ офицерамъ единовременныхъ пособій по 200 и 300 рублей. Иду въ управленіе Симферопольскаго уѣзднаго воинскаго начальника, при которомъ я состою на денежномъ довольствіи, съ цѣлью справитъ, когда можно получить пособіе. Но вмѣсто пособія получаю въ управленіи отвѣтъ: «Право на это пособіе эвакуированныхъ офицеровъ выясняется». «Какъ такъ выясняется?», спрашиваю я, «вѣдь оно ясно изъ постановленія объ этихъ пособіяхъ». «Да», отвѣчаютъ мнѣ, «но мы должны выяснитъ». Что выяснитъ, я такъ и не понялъ, но пособія мнѣ не дали, несмотря на мои указанія, что пособіе это положено даже тѣмъ отставнымъ офицерамъ, кои состояли на службѣ 1-го мая 1917 года.

Они выясняютъ, а я сижу безъ дровъ, ибо изъ жалованья не могу удѣлить денегъ на покупку дровъ сразу на зиму. Они выясняютъ, а я сижу безъ калошъ, ибо не могу ихъ купить изъ тѣхъ денегъ, которыя получаю ежемѣсячно. Они выясняютъ, а я хожу къ нимъ разъ, два, три, десять, двадцать и т. д. Хожу я, ходятъ сотни мнѣ подобныхъ, отрывая своими справками отъ дѣла тѣхъ, кто занятъ. Хожу и обиваю сапоги, починка коихъ такъ дорога. Но что я? Я, благодареніе Богу, еще съ ногами и могу ходить самъ, но есть люди, кои ходить сами не могутъ. Кто будетъ ходить за нихъ по сотнѣ разъ, въ сотни штабовъ, управленій и учреждений? Конечно, ходить некому. Значитъ нужно ѣздить самимъ. Но кто же будетъ оплачивать эти поѣздки? Откуда взять средства для этихъ поѣздокъ, да еще при такой дороговизнѣ извозчиковъ, какая существуетъ теперь? Затѣмъ эти посѣщенія штабовъ, управленій и заведеній, переполненныхъ людьми, заваленными работой и перепенской и стонущихъ отъ нихъ; развѣ они (посѣщенія) пріятны? Развѣ пріятно являться съ просьбой туда, гдѣ тебя встрѣчаютъ сердитыя, недовольныя, измученныя непосильной работой лица? Вѣдь эти посѣщенія—муки. Правда, виною этихъ мукъ являются, по большей части, сами же чины штабовъ, управленій и учреждений, но отъ этого и посѣтителю и чинамъ не легче! А вѣдь есть средство, и даже простое, избавиться отъ этихъ мукъ: *стоитъ только отказать отъ произвольныхъ толкованій законовъ на мѣстахъ, а законы писать такъ, чтобы они не давали*

*поводовъ къ этимъ толкованіямъ*¹⁾. Иначе, получается оправданіе словъ, сказанныхъ еще Петромъ Великимъ: «Законы святы, да исполнители супостаты». А. Доронинъ.

Перемѣна германской тактики.

Потеря нѣмцами позицій близъ Ипра и Вердена можетъ быть отчасти объяснена новою германскою тактикою принятою при оборонѣ. Нѣмцы разрѣдили ряды войскъ передовыхъ линій, чѣмъ, разумѣется, сократили количество плѣнныхъ и потерь въ первый періодъ сраженія, но въ то же время, вслѣдствіе этого, принуждены были уступить вершины и другіе опорные пункты.

Перемѣна системы веденія войны замѣчается также въ томъ, что германцы не окапываются, какъ раньше, скрываясь въ глубокихъ траншеяхъ и просторныхъ блиндажахъ, и не возводятъ больше чудовищныхъ проволочныхъ загражденій. Опытъ показалъ, что глубокіе окопы представляютъ не менѣе опасности для обороняющихся, чѣмъ для атакующихъ: люди не разъ находили себѣ могилы въ собственныхъ траншеяхъ, будучи заживо погребены дѣйствіемъ собственныхъ снарядовъ. Примѣромъ этого служить взрывъ британскихъ минъ въ Витчаэтѣ, когда вейска, сосредоточенныя для атаки, погибли заживо погребенныя. Что касается проволочныхъ загражденій, то неудавшіяся контръ-атаки съ поспѣшнымъ отступленіемъ ведутъ за собою неминуемую гибель войскъ, остающихся запутанными въ своей собственной колючей проволоцѣ. Такъ погибло около 4000 пруссаковъ у Гувкура.

Бронированные автомобили и древнія боевыя колесницы.

Изъ числа разнообразныхъ техническихъ средствъ борьбы, нашедшихъ себѣ примѣненіе въ настоящую войну, бронированные автомобили многими считаются однимъ изъ новѣйшихъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, примѣняются впервые.

На бронированные автомобили возлагаются самыя разнообразныя задачи, начиная съ развѣдки противника и кончая преслѣдованіемъ его, послѣ боя.

Производство развѣдки, при посредствѣ бронированныхъ автомобилей, носитъ характеръ поиска или усиленной рекогносцировки, столь часто практиковавшейся въ прежнее время. Для этого, одна или нѣсколько машинъ высылаются къ сторонѣ противника, съ приказаніемъ подѣхать къ нему возможно ближе и, своимъ огнемъ, заставить его обнаружить силы и ихъ расположеніе, а затѣмъ броневики должны быстро отступить къ своимъ войскамъ. Такая именно задача была возложена на взводъ англійскихъ броневыхъ автомобилей во время нашего отступленія отъ Трёмбовли, когда нужно было выяснитъ, занятъ ли послѣдній пунктъ австрійцами, и какими силами. Англійскіе броневики весьма успѣшно исполнили возложенное на нихъ порученіе и доставили чрезвычайно цѣнныя свѣдѣнія.

При наступательныхъ походныхъ движеніяхъ, броневые автомобили, приданные авангарду, приносятъ громадную пользу, содѣйствуя охраняющимъ частямъ продвигаться впередъ, захватывать и удерживать тѣ опорные пункты, которые должны явиться какъ бы остономъ боевого порядка главныхъ силъ. Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, съ цѣлью сбить части авангарда, броневики, благодаря быстротѣ передвиженія и возможности развитъ сильный огонь, могутъ поддержать тѣ изъ нихъ, которымъ угрожаетъ наибольшая опасность, и, такимъ образомъ, дать возможность войскамъ удержаться до подхода болѣе крупныхъ частей.

Во время отступательныхъ маршей бронированныя машины, приданныя арьергарду, получаютъ назначеніе прикрывать отступленіе. Онѣ имѣютъ возможность дольше задерживать насѣдающаго противника и затѣмъ быстро отходить къ своимъ войскамъ. Такого рода роль была съ успѣхомъ выполнена англійскими и бельгійскими бронированными авто-

¹⁾ А еще проще упразднить разныя дровяныя, суточные, добавочныя и т. п. деньги, имя коимъ легионъ, установивъ вмѣсто нихъ опредѣленное жалованье. Ред.

мобилями во время отступленія нашихъ войскъ отъ Тарнополя, и, благодаря ихъ дѣйствіямъ, наступленіе австро-германцевъ оказалось сильно замедленнымъ.

Въ бою, автомобили, быстро передвигаясь отъ одного пункта къ другому, находятъ примѣненіе для усиленія огневого дѣйствія того или другого участка фронта и могутъ высылаться вглубь непріятельскаго расположенія, для обстрѣла его резервовъ и артиллеріи. Задачи послѣдняго рода неоднократно возлагались на нихъ на англо-французскомъ фронтѣ. Кромѣ того, машины, вооруженныя пушками, играли роль артиллеріи, предназначенной сопровождать пѣхоту, идущую въ атаку.

Вглубь непріятельскаго расположенія бронированные автомобили высылались, впрочемъ, не только во время боевъ, но и въ періоды затишья, и имъ удавалось обстрѣлывать отдыхающія войска и вселить въ нихъ панику.

Весьма серьезное значеніе имѣютъ броневые автомобили также послѣ боя, во время преслѣдованія, когда они, неотступно двигаясь за отступающими и разстрѣливая его, вносятъ деморализацію въ его ряды. Эту роль выполняли нѣмецкіе автомобили во время нашего отступленія изъ Восточной Пруссіи въ 1914 году и румынской арміи въ 1916 году.

Для выполненія перечисленныхъ выше задачъ примѣняются машины легкаго типа, способныя быстро передвигаться только по дорогамъ. Это послѣднее обстоятельство является ихъ слабою стороною и, кромѣ того, онѣ не въ состояніи преодолѣть даже относительно небольшія препятствія въ родѣ толстой проволоки, протянутой поперекъ дороги, бревна или канавы, преграждающихъ имъ путь. Поэтому явилась мысль создать такой типъ бронированнаго автомобиля, который могъ бы не только двигаться безъ дорогъ, но и проходить черезъ разнаго рода, болѣе или менѣе серьезныя, препятствія. Эта идея получила свое воплощеніе въ, построенныхъ англичанами, tank'ахъ—тяжелыхъ, громоздкихъ, болѣе или менѣе тихоходныхъ, машинахъ, способныхъ разрушать, своею тяжестью, проволочныя загражденія и проходить даже черезъ окопы.

Бронированные автомобили этого типа примѣняются при атакѣ современныхъ укрѣпленныхъ полосъ, для прокладки пути штурмующимъ войскамъ. Они сокрушаютъ искусственныя препятствія и огнемъ своей артиллеріи и пулеметовъ поддерживаютъ волны атакующихъ, способствуя захвату укрѣпленныхъ линій противника и ихъ удержанію. Первое появленіе tank'овъ у англичанъ произвело на нѣмцевъ ошеломляющее впечатлѣніе, но затѣмъ и у нихъ появились такія же машины, и, такимъ образомъ, онѣ могутъ считаться вошедшими во всеобщее употребленіе, при веденіи позиціонной войны.

Выше было сказано, что бронированные автомобили считаются многими новѣйшимъ средствомъ борьбы, не имѣвшимъ прецедентовъ въ прежнія времена.

На самомъ дѣлѣ это не такъ. Еще въ глубокой древности, а именно во время Троянской войны (1193—1184 гг. до Р. Х.) греками примѣнялись въ бояхъ колесницы въ весьма большомъ числѣ. Боевыми колесницами пользовалось также большинство восточныхъ народовъ и кельты, у которыхъ ихъ засталъ Юлій Цезарь (133—30 гг. до Р. Х.). Послѣдніе примѣняли ихъ съ большимъ искусствомъ, устремляя эти повозки, съ большою быстротою и силою, въ середину непріятельскихъ рядовъ, или въ промежутки между ними, гдѣ ихъ внезапно останавливали. Послѣ этого съ нихъ соскакивали воины, сражались и затѣмъ снова вскакивали на нихъ и неслись дальше. Считаая, что боевыя колесницы совмѣщаютъ въ себѣ легкость и быстроту конницы съ твердостью и стойкостью пѣхоты, Юлій Цезарь также примѣнял ихъ какъ для завязки боя или, иначе говоря, для производства усиленной рекогносцировки, такъ и для нанесенія противнику сильныхъ ударовъ.

Боевыя колесницы были нѣсколькихъ видовъ: такъ называемыя троянскія двухколесныя, запряженныя парю, персидскія—четырёхколесныя, на которыхъ помѣщалось четыре и больше воиновъ, и болѣе сложныя—представлявшія собою цѣлыя башни, высотой до 18 футовъ, везомыя 8-ю парами

воловъ и вмѣщавшія до 20 воиновъ. Такія подвижныя башни имѣлись между прочимъ въ арміи Кира въ сраженіи при Тимврѣ (541 г. до Р. Х.).

Въ средніе вѣка боевыя колесницы встрѣчаются у швейцарцевъ, ландскнехтовъ и гусситовъ. Онѣ представляли собою большія повозки съ высокими, прочными боками, въ которыхъ были прорѣзаны бойницы. На нихъ помѣщались стрѣлки, большіе самопалы и даже орудія.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ сущности боевыя колесницы были, въ общемъ, тѣхъ же типовъ, какъ и современные бронированные автомобили, и на нихъ возлагались задачи весьма сходныя съ тѣми, исполненіе которыхъ поручается послѣднимъ. Поэтому появленіе этихъ машинъ на современныхъ поляхъ сраженій приходится признать возрожденіемъ, въ усовершенствованномъ видѣ, весьма древней идеи и на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на новѣйшее средство пораженія.

Къ бронированнымъ автомобилямъ, какъ впрочемъ и ко многимъ другимъ, появившимся въ эту войну средствамъ борьбы, можно примѣнить извѣстное изреченіе «Ново то, что основательно забыто».

К. Адариди.

Британская аэропланная промышленность,

Въ Англіи, въ настоящее время 1000 заводовъ строятъ аэропланы и изготовляютъ ихъ снаряженіе. Они поглощаютъ больше лѣса на планки, чѣмъ могутъ доставить за годъ Соединенные Штаты, и болѣе краснаго дерева, чѣмъ способенъ вывезти Гондурасъ (въ мирное время онъ снабжалъ имъ весь міръ). Ирландія, гдѣ сосредоточено производство холста, не успѣваетъ соткать достаточное количество матеріала для крыльевъ, а спросъ на лигатуру, сплавъ металловъ, тонкія трубки и т. д. возрастаетъ съ головокружительною быстротой.

За послѣднее время наблюдается, что германскіе аэропланы нерѣдко ломаются въ воздухѣ: опытные эксперты, послѣ тщательной разборки непріятельскихъ аппаратовъ, приходятъ къ заключенію, что они построены изъ плохого матеріала.

Если Англіи, въ распоряженіи которой источники и склады всего міра, порою туго приходится, то каково должно быть положеніе Германіи?

Въ этомъ году ежемѣсячно изготовляется вдвое больше аэроплановъ, чѣмъ въ предыдущіе годы, а къ концу года поставка будетъ еще удвоена.

На эту исполинскую организацію потребовались колоссальныя затраты и призваны были способнѣйшіе дѣятели страны. Рѣдкій заводъ можетъ изготовлять всѣ части аэроплана и выпускать собранную машину въ боевой готовности. Все производство страны въ совокупности представляетъ одинъ большой заводъ, а фабрики—только мастерскія, входящія въ составъ его. Въ одномъ отдѣлѣ изготовляютъ колеса и рессоры, въ другомъ крылья и трубки, тогда какъ въ третьемъ всѣ эти отдѣльныя части прилаживаются одна къ другой. Работоспособность каждой отдѣльной фирмы была тщательно изслѣдована и работа раздѣлена между всѣми ими, согласно этому изслѣдованію. Въ результатѣ получилась экономія времени и труда, при усиленной поставкѣ аппаратовъ.

Производство машинъ одного утвержденного образца возымѣло также свое дѣйствіе. Типы машинъ, которые почему-либо признаны несовершенными, оставлены и производство ихъ прекращено; фабрикуются исключительно только тѣ системы аппаратовъ, которыя отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ. Фирмамъ не разрѣшается выбирать самимъ систему аэроплана—это дѣло правительства; оно предъявляетъ свои требованія, и фирмы изготовляютъ согласно этимъ требованіямъ подъ надзоромъ инспекторовъ, назначенныхъ правительствомъ.

Контроль не остановилъ развитія производства, такъ какъ правительство идетъ навстрѣчу всѣмъ усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ. Примѣромъ этому служитъ введеніе триплана и бомбометовъ. Лучшими боевыми аэропланами Англія обязана скромному чертежнику, который представилъ свои планы на утвержденіе въ департаментъ воздушнаго

флота. Ихъ немедленно приняли и выдвинули изобрѣтателя на высшую должность.

Производство разрастается не по днямъ, а по часамъ возникаютъ все новые и новые заводы, занимающіе обширныя пространства земли.

Рабочій классъ горячо отозвался на призывъ государства работать дѣлу обороны. Заводы снабжены сравнительно небольшимъ числомъ искусныхъ мастеровъ; по рабочіе, идущіе на пополненіе, быстро обучаются новому дѣлу, отчего оно нисколько не страдаетъ. Наплывъ жевщицъ не преграждаетъ; онѣ шиваютъ полотнища для крыльевъ и мастертать сложныя составныя части, стоя у станковъ рядомъ съ сѣдовласыми мастерами, работающими на заводѣ не одинъ десятокъ лѣтъ. Профессиональные союзы охотно пошли на встрѣчу всѣмъ требованіямъ страны, они отказались отъ своихъ излюбленныхъ теорій и принциповъ, которыми пожертвовали на время войны, для спасенія родины.

Война направила промышленность Англій по новому пути. Великобританія въ этомъ отношеніи вознеслась на недостижимую высоту. Вся система состоитъ въ томъ, что сырой матеріалъ подвозится съ одного конца чудовищной организаціи и проходитъ постепенно всѣ отдѣлы, пока не дойдетъ до здания, гдѣ прилаживаются отдѣльныя части и откуда выходятъ готовые машины. Времени не теряютъ ни минуты; одна отрасль труда не смѣшивается съ другой. * *

Пріемъ, достойный подражанія.

При каждой британской дивизіи, на фронтѣ, существуетъ особая команда, въ обязанность которой вмѣнено очищать поле сраженія и собирать все попорченное снаряженіе—винтовки, мундиры, штыки, пушки, пустые ящики, пулеметы, шлемы, каски, кожаные жилеты, сапоги и т. д.

Весь этотъ матеріалъ, грязный, заржавленный, окровавленный, сортируется, грузится въ поѣзда и отправляется въ Кале, на заводъ. Тысяча искусныхъ британскихъ мастеровъ и двѣ тысячи французскихъ женщинъ работаютъ на этомъ заводѣ.

Тутъ творятся прямо чудеса. Въ сапожной мастерской осматриваютъ и чинятъ сапоги, которые доставляются въ жалкомъ состояніи. Въ сѣдельномъ отдѣленіи чистятъ и отдѣлываютъ заново хомуты, сбрую и весь кожаный товаръ. Въ кузницахъ исправляютъ колеса и части лафетовъ. Еще въ другомъ отдѣленіи осматриваютъ орудія и замѣняютъ новыми недостающія части.

Особая мастерская отведена подъ заржавленную, разбитую посуду. Старыя жестянки изъ-подъ бензина превращаются въ жаровни для окоповъ. Стальнымъ каскамъ возвращается ихъ прежній видъ, киркамъ и лопатамъ ихъ рукоятки, а все желѣзо, которое нельзя пустить въ ходъ, немедленно отсылается на литейный заводъ, гдѣ оно сплавляется на снаряженіе.

Война.

Послѣ 24-го октября, когда Вр. Правительство оказалось свергнутымъ и власть перешла въ руки партіи большевиковъ, официальныхъ сообщеній изъ Ставки, регулярно не обнародывалось. По свѣдѣніямъ же, опубликованнымъ въ частныхъ періодическихъ изданіяхъ, на всѣхъ нашихъ фронтахъ военныя дѣйствія замерли, ограничиваясь вспыхивавшими мѣстами перестрѣлками и поисками развѣдчиковъ.

На нѣкоторыхъ участкахъ происходило братаніе съ нѣмцами.

Подъ вліяніемъ, возвѣщеннаго совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, близкаго начала переговоровъ объ общемъ перемиріи нѣкоторыя части сами начали переговоры о таковомъ, въ районѣ занятыхъ ими участковъ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(Впечатлѣнія).

СХІV.

Какъ въ моряхъ бываютъ приливы и отливы, такъ и въ огромномъ морѣ людскомъ, называемомъ арміей, замѣтны рѣзкія перемены въ настроеніи, которое то повышается, то понижается, въ зависимости отъ общей политики правительства и настроеній Петрограда.

Иногда наступаетъ такая тишина, что невольно удивляешься отсутствію какихъ-либо случаевъ неисполненія солдатами распоряженій, или нарушеній порядка. Всѣ заняты своимъ дѣломъ, и даже разговоры на политическія и злободневныя темы прекращаются. Колесо службы, еще недавно дававшее перебои, начинаетъ работать правильно и плавно, вызывая восхищеніе команднаго состава.

— У меня тишина и полный порядокъ,—съ гордостью рассказываетъ командиръ саперной роты капитанъ Ж.—Служба исполняется безукоризненно...

— Солдаты перестали заниматься политиканствомъ и осуждаютъ всякія столкновенія съ команднымъ составомъ, происходящія въ тылу и на фронтѣ, тотчасъ же подтверждаетъ командиръ баталіона.—Мы всегда много говоримъ съ солдатами, разъясняемъ имъ событія, и въ результатѣ у нихъ появилось ясное представленіе о тяжелыхъ послѣдствіяхъ всякихъ безпорядковъ для государства...

— Будетъ вамъ хвастаться... Еще посмотримъ, что изъ всего этого выйдетъ,—заявляетъ старшій капитанъ, съ недоумѣніемъ относящійся къ наступившей тишинѣ.—Знаете по пословицѣ «Не говори гопъ»...

Слова эти черезъ самое короткое время оказываются пророческими, и тѣ же офицеры, при новой встрѣчѣ, всѣ въ подавленномъ настроеніи.

— Рѣшительно не знаю, что дѣлать со своими... Прямо какъ будто сбѣсилась... Никакихъ резонансовъ не хотятъ слушать. Въ ротахъ какъ въ котлѣ все кипитъ...

— Пришелъ какой-то солдатъ изъ сосѣдней дивизіи, всѣхъ перебаламутилъ, и теперь разомъ посылались всякія требованія.

— А у меня пополненіе пришло изъ тыла и сбило всѣхъ съ толку. Снова никому не вѣрятъ, ни начальству, ни своимъ же комитетамъ.

— Службой никто уже не занимается. Приходится упрашивать, чтобы шли въ наряды и въ полковой караулъ. Про занятія же и говорить нечего, никто не желаетъ выходить.

— Прямо иногда со стороны странно смотрѣть: былъ полный порядокъ, а затѣмъ, какъ будто бы кто дернулъ за какой-то невидимый шнурокъ, и все разомъ приходитъ въ безпорядокъ. Совершенно не узнаешь своихъ солдатъ...

При всемъ томъ, удивительное явленіе, отмѣчаемое рѣшительно всѣми: каждый солдатъ, въ отдѣльности, самъ по себѣ, остается, за рѣдкими исключеніями, все тѣмъ же благодушнымъ, разсудительнымъ человекомъ, но достаточно собраться имъ вмѣстѣ, какъ они ничего не хотятъ слушать, ничего не понимаютъ и превращаются въ толпу, въ которой слѣпо поддерживаютъ какого-нибудь неврастеника-крикуна.

И начальство и депутаты безсильны что-либо сдѣлать.

Если же разсмотрѣть внимательно составъ депутатовъ всякихъ войсковыхъ комитетовъ, то приходится ихъ раздѣлить на нѣсколько категорій, имѣющихъ все же нѣкоторыя общія характерныя особенности—нервность, грубость и неуравновѣшенность...

Къ сожалѣнію, далеко не всегда лучшіе люди оказались выбранными депутатами. Достаточно было кому-либо начать рѣзко критиковать дѣйствія своего командира, чтобы оказаться выбраннымъ.

Люди, прибывшіе въ полки съ пополненіями, которыхъ рѣшительно никто въ полку не зналъ, принесли съ собою тыловое настроеніе вмѣстѣ съ высказываемыми крайними требованіями, также прошли въ депутаты. И въ то же время солдаты серьезные, спокойнаго, уравновѣшеннаго характера

были забаллотированы, какъ нестойкіе и незаслуживающіе довѣрія.

Все это вмѣстѣ взятое создаетъ положеніе, при которомъ комитеты, въ дѣйствительности, не отражаютъ настроенія части и, въ то же время, къ нимъ добрая половина состава не относится съ довѣріемъ, считая пустыми крикунами.

— Каково настроеніе въ полку?—задаетъ вопросъ командиръ полка, обсуждая полковыя дѣла при докладѣ председателя полкового комитета.

— Прямо затрудняюсь вамъ доложить что-либо определенное,—осторожно говоритъ председатель, пожилой медицинскій фельдшеръ. Всѣ стали предъявлять неисполнимыя требованія, а какъ только въ засѣданіяхъ комитета начнешь объяснять, что требованія эти незаконны, начинаютъ обвинять комитетъ въ нежеланіи идти навстрѣчу солдатамъ...

Положеніе депутатовъ также трудное, такъ какъ имъ не на что опереться: обязанности и права комитетовъ до сихъ поръ не установлены.

Мирная жизнь въ городѣ Галацъ идетъ своимъ чередомъ и массы нарядной публики, среди которой тонутъ военные, наполняютъ улицы и скверы. Разговоры на русскомъ и румынскомъ языкахъ преобладаютъ, но среди нихъ часто слышатся французскія, англійскія и греческія фразы, что придаетъ толпѣ какой-то интернаціональный оттѣнокъ.

Недостатокъ нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ въ Румыніи явился удобнымъ предлогомъ для всѣхъ ресторановъ и кофейныхъ повысить цѣны, сдѣлавъ ихъ чрезмѣрными; но, какъ это ни странно, румыны продолжаютъ платить по особымъ прейсъ-курантамъ, и лишь русскимъ предъявляются невозможные счета.

Самый скромный обѣдъ изъ двухъ блюдовъ, съ микроскопическимъ кусочкомъ мяса, стоитъ 12—15 франковъ; стаканъ чая съ леденцомъ 1 франкъ. Завтракъ изъ 2 яицъ и куска хлѣба 6 франковъ.

Лишь офицерскія столовыя даютъ еще возможность существовать офицерамъ, если и не вполне сытно, то во всякомъ случаѣ не особенно дорого, при условіи полученія собраніемъ на каждого офицера его солдатскаго пайка.

Довольствіе солдатъ, за неподвозомъ гречневой крупы и пшена изъ тыла, значительно ухудшилось, такъ какъ каша изъ кукурузной крупы не вкусна, пріѣдается быстро и поэтому является пищей, которой особенно недовольны солдаты.

Отсутствіе возможности разнообразить питаніе отражается на настроеніи и ведетъ къ заболѣваніямъ различными желудочно-кишечными болѣзнями и желтухою.

Однообразная жизнь вызываетъ потребность въ развлеченіяхъ, а поэтому по вечерамъ всѣ кинематографы въ городѣ переполнены военными, всякихъ чиновъ, и большимъ количествомъ горожанъ обоого пола...

Открытый еще весной, республиканскій клубъ также охотно посѣщается солдатами и офицерами, въ особенности когда въ его помѣщеніяхъ устраиваются сообщенія на различные темы.

— Нашъ клубъ завоевалъ большія симпатіи солдатъ,—характеризуетъ это симпатичное учрежденіе одинъ изъ его учредителей, подполковникъ К.

Жаль только, что все-таки мало средствъ, чтобы развить его дѣятельность еще больше.

Есть газеты, дѣлаются сообщенія... но, все-таки, этого мало. Надо, чтобы клубъ явился самымъ излюбленнымъ мѣстомъ, куда бы собирались всѣ безъ различія чиновъ, а на это нѣтъ средствъ.

Невольно приходитъ мысль о необходимости устройства такихъ республиканскихъ клубовъ, гдѣ бы офицеры и солдаты имѣли возможность встрѣчаться не только во время сообщеній и въ читальнѣ, но и за обѣдомъ и чаемъ, вступающая въ болѣе тѣсное общеніе, которое дало бы возможность ближе узнать другъ друга.

— А знаете ли,—что недавно въ клубѣ произошелъ интересный случай, вспоминаетъ поручикъ К.—въ.

Въ помѣщеніе зашелъ нашъ корпусный командиръ генералъ С. Въ это время было много солдатъ, которые, увидѣвъ своего начальника, украшеннаго двумя геор-

гійевскими крестами и поэтому очень популярнаго среди солдатъ, тотчасъ же встали... Генералъ, какъ всегда, оживленный и бодрый, громко поздоровался съ присутствующими: «Здравствуйте, молодцы».

Всѣ отвѣтили и затѣмъ, когда корпусный, поговоривъ кое съ кѣмъ, ушелъ, большинство солдатъ высказало большое удовольствіе, что генералъ заглянулъ къ нимъ и такъ просто велъ разговоръ, но въ некоторые тотчасъ же стали не соглашаться, доказывая, что здороваться корпусный въ клубѣ не имѣлъ права. Въ концѣ концовъ написали въ корпусный комитетъ жалобу, указавъ въ ней, что они оскорблены этимъ.

Комитетъ долго обсуждалъ заявленіе и, въ концѣ концовъ, вынесъ постановленіе «объявить генералу С. порицаніе».

— Однако, это все-таки неприятно!

Да, но генералъ—человѣкъ который всегда умѣетъ выйти изъ труднаго положенія и въ бою и въ жизни.

Когда ему принесли постановленіе комитета, съ объявленіемъ порицанія, онъ прочелъ и написалъ такую резолюцію:

«Не назвалъ товарищами вслѣдствіе того, что слово «товарищъ» слишкомъ опоздено. Если бы меня кто назвалъ молодцомъ, то я былъ бы очень доволенъ».

Когда потомъ прочли резолюцію въ комитетѣ, то она произвела очень благопріятное впечатлѣніе.

— Что говорить, умный и находчивый человѣкъ!

Какъ будто недовольныя спокойною жизнью въ городѣ, неприятельскія батареи, систематически уже цѣлый годъ, обстрѣливавшія вокзалъ желѣзной дороги и прилегающую къ пристанямъ часть города, неожиданно въ послѣднихъ числахъ сентября открыли огонь изъ тяжелыхъ орудій по центральной части города.

Среди дня одинъ за другимъ, полетѣли огромные снаряды, неся смерть и разрушеніе.

Газомъ, какъ испуганное стадо, съ ужасомъ бросились бѣжать всѣ гулявшіе по главной улицѣ, ища спасенія отъ разрывовъ подъ крышами домовъ; страшная паника охватила городское населеніе, когда за первыми снарядами начались попаданія въ дома, въ которыхъ пострадавшими являлось мирное населеніе и больные въ госпиталяхъ. Съ страшнымъ шумомъ, послѣ разрывовъ, падали мѣстами стѣны и крыши домовъ, а начавшійся, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, пожаръ производилъ на робкихъ еще большее впечатлѣніе.

Долго со стономъ и свистомъ падали снаряды, къ счастью въ значительномъ числѣ не разрываясь.

Крики и рыданія женщинъ и дѣтей вызвали возмущеніе мужчинъ противъ этого варварскаго разрушенія, во время котораго больше всего пострадалъ одинъ изъ женскихъ монастырей, въ которомъ размѣщался госпиталь на нѣсколько сотъ человѣкъ.

Несмотря на обстрѣлъ, около интендантскаго склада продолжается работа по нагрузкѣ получаемыхъ продуктовъ. Обозные таскаютъ мѣшки и накладываютъ ихъ на повозки, не обращая вниманія на пролетающіе въ вышинѣ снаряды. Ежедневный обстрѣлъ пріучилъ людей къ выстрѣламъ, въ большинствѣ случаевъ не причиняющихъ вреда и пугающихъ лишь звуками разрывовъ.

Часа черезъ два въ городѣ снова все успокоилось, и лишь санитарныя двуколки, перевозившія раненыхъ при обстрѣлѣ, напоминали о тяжелыхъ часахъ, пережитыхъ населеніемъ. Среди, снова появившихся на улицахъ, многочисленныхъ группъ солдатъ идутъ оживленные разговоры. Всѣ дѣлятся впечатлѣніями пережитой опасности.

— Мы насилу ноги унесли, какъ началъ онъ гвоздить по нашему дому; что ни снарядъ, то въ домъ... Вѣсь разнесъ! Больше десятка снарядовъ попало... Народу погибло страсть сколько!...

— А все потому, что миръ не хотятъ заключить, буржуи проклятые. Все отъ нихъ терпимъ...

Запрещеніе митинговъ и сборищъ на улицахъ является препятствіемъ одиночнымъ группамъ объединиться, но почти вездѣ определенно слышатся голоса о необходимости скорѣйшаго окончанія войны. Проповѣдь мира сдѣлала свое дѣло, и сторонники продолжатъ войну до побѣды стало

меньше слышно, повидимому изъ-за боязни высказать не нравящуюся многимъ горькую истину.

Офицеры послѣ Корниловскаго выступленія, какъ улитки закрылись въ свои раковины и крайне рѣдко пытаются опровергать ошибочныя заключенія солдатской массы, идущей слѣпо за своими вожаками.

— Никому изъ насъ не вѣрятъ,—жалуется старый боевой поручикъ...

Что ни скажешь, все говорятъ—старый режимъ...

Даже врачи, всегда бывшіе либералами, съ отчаяніемъ заявляютъ:

— Ничего не подѣлаешь! Теперь на каждое слово десять въ отвѣтъ, да при этомъ какъ начать съ кооптации да контакта, такъ безъ всякаго смысла и нанизываютъ понравившіяся иностранныя слова... Если же дошли до слова буржуа, то тогда, значитъ, добрались до стѣны.

— Прямо нѣтъ возможности служить! Даромъ жалованья получать не хочется, а сдѣлать ничего нельзя,—возмущается эскадронный командиръ.

Эскадронъ превратился въ какое-то содружество, въ которомъ все время надо просить, но нельзя приказывать.

Много, повидимому, необходимо положить труда и въ особенности времени, чтобы, перевоспитавъ массы, внушить имъ новую дисциплину совѣсти и долга, не прибѣгая къ мѣрамъ принужденія...

Разумѣется, задача крайне тяжелая и требующая огромнаго такта и работы отъ команднаго состава, поставленнаго въ особо неблагоприятныя условія...

— Какъ-то у нѣмцевъ теперь? Неужели же все благополучно?—задаютъ часто вопросъ офицеры, и, какъ бы въ отвѣтъ на него, пріѣхавшій въ штабъ полка подѣламъ, одинъ изъ офицеровъ сообщаетъ, что недалеко отъ города спустился непріятельскій аэропланъ.

— Я видѣлъ двухъ летчиковъ нѣмцевъ. Они вылетѣли изъ Браилова и направлялись въ Одессу, но у нихъ остановился моторъ и имъ пришлось спуститься. Аэропланъ они взорвали, а ихъ самихъ захватили крестьяне изъ сосѣдней деревни.

Лейтенантъ и фендрихъ, оба съ университетскимъ образованіемъ. Я съ ними встрѣтился и разговаривалъ, когда ихъ везли въ штабъ арміи... Знаете ли, снова нѣмцы набрались духа и держатъ себя, такъ же заносчиво, какъ и въ началѣ войны...

— Но что говорятъ? На что рассчитываютъ? Вѣрятъ въ свой успѣхъ?—слышится перекрестный рядъ вопросовъ.

— Еще бы! Признаютъ насъ совершенно неспособными воевать въ настоящее время и говорятъ такія обидныя для нашего самолюбія вещи, что и повторять не хочется...

Въ особенности фендрихъ, молодой и горячій: вспоминалъ какъ въ началѣ войны Гинденбургъ сказалъ, «что побѣдитъ тотъ, у кого крѣпче нервы. У вашихъ нервная система окончательно распалась, а у насъ еще крѣпка»...

Разумѣется имъ помогаетъ наша разруха, при которой вездѣ такъ много появилось германскихъ шпионовъ въ тылу, работающихъ во вредъ арміи, духъ которой необходимо поднять и, въ то же время, неотложно нужно снабдить ея теплыми вещами и продовольствіемъ, чтобы предотвратить всякое недовольство...

Наступающая зима все больше и больше входитъ въ свои права.

Землянки, построенныя еще въ прошломъ году и частью лѣтомъ, приспособляются для зимняго времени. Впереди четвертая зима на войнѣ, и ожиданіе этого тоскливаго времени наводитъ уныніе и порождаетъ разговоры.

Пребываніе на румынской чужой территоріи вызываетъ особенно сильное стремленіе на родину, къ дому, къ своимъ... Румынскій языкъ, чужіе нравы, костюмы сдѣлались непріятными, и всѣ мечтаютъ о далекой Россіи.

Пользуясь близостью Бессарабіи, куда ходятъ обозы за продуктами и фуражомъ, солдаты при этихъ поѣздкахъ сводятъ знакомство съ русскими молдаванами, результатомъ которыхъ являются докладныя записки о разрѣшеніи вступле-

нія въ бракъ, поступающія въ большомъ количествѣ къ командирамъ частей.

Кратковременность знакомства при двухъ-трехъ встрѣчахъ врядъ ли явится гарантіей прочности брака, на который большинство смотритъ довольно своеобразно...

— Хорошая невѣста? Богато женитесь?—интересуется командиръ полка.

— Изъ себя ничего себѣ... чернявая, а у отца двѣ бочки вина въ подвалѣ стоитъ... Справить свадьбу есть чѣмъ.

Эта возможность выпить вина въ неограниченномъ количествѣ и погулять на свадьбѣ, пожалуй, и является главными причинами, заставляющими искать невѣсть.

— А невѣста говорить по-русски?

— Нѣтъ, не говорить...

— Да вѣдь и вы по-молдавански не говорите, какъ же потомъ съ вашей женой разговаривать станете?—задаетъ вопросъ присутствующій офицеръ.

— Да о чемъ мнѣ съ нею говорить,—опредѣленно отвѣчаетъ женихъ.

Молдаване мужчины и женщины относятся къ такимъ бракамъ безразлично и изъявляя согласіе, заявляютъ:

— Дѣвка свободная, хочетъ замужъ, пусть выходитъ...

Только земли ему не дадимъ... Думаетъ, пришелъ къ намъ съ сѣвера, дѣвку въ жены взялъ и землю получить... Нѣтъ, землю не получить, пусть за ней въ свои мѣста идетъ...

Въ селахъ гремитъ барабанъ, визжатъ скрипки и, отплясывая подъ ихъ звуки, молдаванскій «джокъ» и «русскую», напившейся въ волю виномъ женихъ и его товарищи врядъ ли задумываются надъ вопросами о землѣ и своей будущей жизни.

— Хоть часъ да нашъ!—кричитъ новобрачный, звонко отбивая дробь на твердой землѣ.

Собравшіеся посмотрѣть на свадьбу солдаты ему завидуютъ...

Д. Н. Логофетъ.

Обзоръ печати.

«Номо Novus» пишетъ въ «Русскомъ Словѣ»:

Убийство генерала Духонина потому лишь не вызвало крика безумнаго ужаса во всей странѣ, что мы сейчасъ ко всему привыкли, а въ особенности привыкли къ мысли о томъ, что цѣнность человѣческой жизни, въ частности же генеральской,—это ломаный грошъ. Меньше однимъ ломанымъ грошикомъ, больше,—не все ли равно?

Въ убійствѣ Духонина есть, однако, нѣчто изъ ряда выходящее вотъ въ какомъ отношеніи: покойнаго уже никакъ и ни за что нельзя было считать ни приверженцемъ старыхъ порядковъ въ арміи, ни сторонникомъ дисциплины, которая-де приводитъ въ ужасъ, тогда какъ упраздненіе дисциплины, что мы всѣ видѣли, приводитъ къ блаженству, счастью и райскому житію. Духонинъ былъ избранъ «самимъ» Керенскимъ, тогдашнимъ «главковерхомъ», а нынѣ жалкимъ изгнанникомъ и бѣглецомъ, на постъ начальника штаба, какъ лицо или какъ генералъ, который, очевидно, шелъ (по какимъ мотивамъ, соображеніямъ,—это скажетъ намъ исторія) навсѣ условія «революціонной демократіи», какъ ихъ понималъ Керенскій, послѣ того, какъ пересталъ понаимать Корнилова. Условія эти намъ извѣстны. Командованіе сводилось лишь «къ оперативной части», всѣмъ же остальнымъ завѣдывали армейскіе комитеты и правительственные комиссары—Станкевичи, Войтинскіе и пр. Велика ли была эта, яко бы, самостоятельная оперативная часть,—я не знаю, но думаю, что она такъ сплелась и съ общей политикой непротавленства Керенскаго, и съ мѣстной политикой комитетовъ, «Румчерода», «Искосоловъ» и т. п., что едва ли въ оперативной части оставалось что-нибудь, кромѣ карты генеральнаго штаба, по которой генералъ водилъ указательнымъ перстомъ.

Идеаль главнокомандующаго-техника и автоматическаго исполнителя предудказаній партійной политики былъ найденъ. Духонинъ скромно дѣлалъ свое дѣло, совершенно изолировавъ себя отъ Россіи, отъ страны, отъ народа сътыю армейскихъ комитетовъ. Ни одинъ верховный главнокомандующій поэтому и не просидѣлъ такъ долго на мѣстѣ; при самомъ внимательномъ чтеніи «Извѣстій совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ» противъ Духонина нельзя было найти никакой злобной выходки, что, какъ извѣстно, составляло главную специальность либердановской редакціи, и Керенскій нашелъ себѣ главнокомандующаго по плечу, и мечъ по рукѣ Ахилла. Все было прекрасно не въ смыслѣ Россіи, а въ смыслѣ революціонной демократіи, усердно готовившей габель страдъ и революціи.

И вот я спрашиваю: чѣмъ, собственно, провинился этотъ, видимо, тихій, покорный и наивно вѣрившій генералъ Духонинъ? Ему говорили: главнокомандующій долженъ быть безличенъ, ему полагается мундиръ и прочее по штату, но судьба арміи, Россіи и внутреннее строеніе защищающихъ ее органовъ совершенно не входятъ въ оперативную часть и отнюдь не дѣло его распоряженій. Для этого существуютъ испытанные представители революціонной демократіи — товарищи Войтинскіе, Станкевичи и, сверхъ того, *par dessus le marché*, армейскіе комитеты, фронтовые сѣзды и пр. Духонинъ твердо и честно шелъ по указанному ему пути. Когда произошелъ большевистскій переворотъ и былъ назначенъ новый главноверхъ прапорщикъ Крыленко, потребовавшій заключенія перемирія, генералъ Духонинъ, какъ честный человѣкъ, исполняющій свои обязательства, обратился къ своему „начальству“ — главнокомиссарамъ революціонной демократіи, главнокомитетамъ арміи. Главнокомиссары и главнокомитеты собрали совѣщаніе по реконструкціи власти и, не подчинившись главноверху Крыленко, тѣмъ самымъ обусловили поведеніе Духонина. Весьма возможно, что генералъ, просто какъ честный русскій человѣкъ, и самъ не взялъ бы на себя заключенія перемирія съ нѣмцами, но въ данномъ случаѣ какая же у него могла быть инициатива? Представьте, что Духонинъ призналъ бы главноверха Крыленко и перемиріе съ нѣмцами. А что жъ армейскіе комитеты, которые двѣ недѣли судили и рядили, а что же Станкевичи, Войтинскіе и всѣ другіе недреманныя очи революціонной демократіи, приставленныя для наблюденія, — они предоставили Духонину право распоряженія? Да и какое основаніе имѣлъ Духонинъ думать, что постѣ того, какъ мѣсто революціонной демократіи заступила сверхреволюціонная демократія — „краса и гордость революціи“, главный китъ свободы *à la russe* — превращеніе арміи въ выборную артель — вдругъ исчезъ, и главнокомитеты съ главнокомиссарами больше не стоятъ выѣденнаго яйца? Генералъ Духонинъ вѣрилъ въ разумъ русской революціи и въ то, что какъ раньше, такъ и нынѣ Войтинскіе съ Либерданами, съ одной стороны, и Ленинъ съ Троцкимъ — съ другой, суть два крыла одной и той же революціонной красоты и гордости. „То споръ славянъ между собой“, — могъ мыслить генералъ Духонинъ и спокойно ждать главнокомитетскаго рѣшенія.

На трагической судьбѣ генерала Духонина ясно можно прослѣдить гибель революціи, что совершенно напрасно приписываютъ только большевикамъ. Они довершили ударъ, — это правда; они пожали плоды, — это тоже правда, но съяли не они, нубійство генераловъ началось не при нихъ, а при главноверхѣ Керенскомъ, ибо разложеніе арміи, превращеніе ея изъ органа защиты въ органъ самоуправленія и самоуправства началось, по мудрому рѣшенію либердановскаго меньшевиизма и черновскаго эсерства, съ перваго дня революціи. На томъ пути разложенія арміи и превращенія ея въ свободную артель, который былъ избранъ, выхода никакого не было. Не соглашались съ „Искосолами“, „Румчеродами“, „Центробалтами“ — значило стать „корниловцемъ“; согласиться — значитъ принять мученичскій вѣнецъ генерала Духонина.

Въ этомъ убійствѣ генерала Духонина, вѣрой и правдой служившаго комитетскимъ, комиссарскимъ органамъ революціонной демократіи и употреблявшаго всѣ усилія для того, чтобы спасти что-нибудь въ деморализованной и дезорганизованной арміи, сказалося, — увя! роковое безсиліе революціи. Она не въ состояніи была защитить своего избранника, она требовала всѣхъ правъ себѣ и превратила командный составъ въ нѣкое подобіе конституціоннаго короля, который царствуетъ, но не управляетъ. Когда же разъяренная стихія потребовала жертвъ, главнокомитеты и главнокомиссары какимъ-то чудеснымъ, видно, образомъ, — самъ Богъ имъ покровительствуетъ, — оказались подъ домашнимъ арестомъ или уѣхали на фронтъ; тотъ же, который не управлялъ, а творилъ ихъ волю, былъ растерзанъ толпой. Нашъ новый славный главноверхъ прапорщикъ Крыленко въ своей телеграммѣ сообщалъ о караулѣ въ пять, кажется, человѣкъ, сопровождавшихъ генерала Духонина на вокзалъ. Я не знаю, достаточенъ ли такой эскортъ съ точки зрѣнія почета для особы все же бывшаго верховнаго главнокомандующаго, но ясно, во всякомъ случаѣ, что его было недостаточно для фактической безопасности.

Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что среди эскорта, который велъ генерала Духонина на вокзалъ и, въ сущности, велъ на казнь, былъ прапорщикъ Крыленко, который заступался за Духонина, а не было ни одного представителя ни главнокомиссаровъ, ни главнокомитетовъ, именемъ которыхъ дѣйствовалъ генералъ Духонинъ. Какъ говорится у Алексѣя Толстого: „я Сицкаго не вижу между вами“, а имъ бы всѣмъ Сицкимъ, — комитетамъ и комиссарамъ, всѣмъ главнокомиссарамъ, — надлежало бы быть тутъ, чтобы грудью защищать генерала Духонина, доверчиво связавшаго свое верховное командованіе съ органами революціонной демократіи. Они были всегда, когда генералу Духонину надлежало дѣйствовать. Единственный разъ, когда ихъ не было — это тогда, когда генералу Духонину приходилось умирать.

Сейчасъ у революціонной демократіи считается очень сошше *il faut* изступленно ругать большевиковъ. Керенскій изъ какого-то своего, вѣроятно не очень прекраснаго, далека пишеть:

„Опомнитесь“... Намъ надо опомниться, чтобы понять, что при немъ, Керенскомъ, была „настоящая свобода“, не то, что теперь! Но, не выходя изъ предѣловъ настоящей бесѣды о судьбѣ несчастныхъ генераловъ, мы знаемъ одно: „при свободѣ Керенскаго“ ихъ убивали или сбрасывали съ мостовъ, а нынѣ, при свободѣ Ленина, Троцкаго и Крыленко, ихъ убиваютъ на вокзалѣ, при чемъ тѣ же органы социалистической мысли писали, что кровь убитыхъ на Корниловѣ, а нынѣ то же самое пишутъ большевики.

Хотя товарищъ Стучко уничтожилъ суды, но суда исторіи онъ не уничтожитъ, и этотъ судъ вынесетъ свой приговоръ, и я не думаю, чтобы либердановская группа, вдохновлявшая Керенскаго, вышла изъ этого суда съ гордо поднятой головой.

Библиографія.

Н. С. Лыкошинъ. Поль жизни въ Туркестанѣ. Очерки быта туземнаго населенія. П. 1917 г. Вып. 1.

Цѣна 5 руб.

Цѣлымъ рядомъ своихъ работъ по изслѣдованію быта и литературы мусульманскаго населенія Средней Азіи, авторъ давно уже приобрѣлъ извѣстность, какъ ориенталистъ. Являясь ученымъ востоковѣдомъ, Н. С. Лыкошинъ всю свою долгую службу посвятилъ Туркестану, занимая рядъ должностей по военно-административному управленію, гдѣ и усовершенствовалъ свои знанія языковъ. Служа среди туземнаго населенія и наблюдая въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ жизнь и бытъ мусульманъ, авторъ перевелъ много книгъ и рукописей съ мусульманскихъ языковъ на русскій и имѣлъ возможность слышать авторитетныя разъясненія многихъ явленій отъ мусульманскихъ ученыхъ.

Результатомъ этой долготѣйшей работы и является вновь вышедшая книга.

Разсмотрѣвъ историческій ходъ развитія сближенія русскихъ съ туземнымъ населеніемъ и результаты, получившіяся за 50 истекшихъ лѣтъ, авторъ намѣчаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, необходимыхъ для улучшенія жизни всего края, а именно: неотложность переписи населенія, изученіе русскими чиновниками всѣхъ вѣдомствъ туземныхъ языковъ, упорядоченіе ирригаціи. Онъ обрисовываетъ также широкими штрихами положеніе народнаго суда и самоуправления и необходимыя въ этомъ важномъ дѣлѣ реформы.

Религиозныя вѣрованія и обряды различныхъ областей Туркестана описаны съ особымъ знаніемъ дѣла, а отдѣлъ «Науки и образованіе» даетъ рельефную картину положенія, туземныхъ школъ и значенія въ жизни мусульманъ различныхъ духовныхъ орденовъ. Крайне интересны гаданія у туземцевъ, въ которыхъ проглядываютъ отзвуки далекой старины съ ея кабалистикой.

Приведенныя данныя о литературѣ, искусствѣ и цѣлый рядъ, описанныхъ авторомъ, обычаевъ даютъ возможность читателямъ заглянуть во всѣ сокровенные уголки жизни населенія, знакомя съ его взглядами и мировоззрѣніемъ.

Книга въ общемъ крайне интересна и ее смѣло можно рекомендовать каждому, желающему познакомиться со Средней Азіей и ея населеніемъ.

Д. Н. Логофетъ.

В. Короновскій. Конныя атаки въ современной войнѣ. Съ 10-ю схемами. П. 1917 г.

1 р. 30 к.

Въ теченіе одного мѣсяца прислана мнѣ для рецензіи 2-я книжка, по кавалерійскимъ вопросамъ. Это служитъ доказательствомъ, что продолжительная, упорная истощающая всѣхъ и каждая, позиціонная война, не сокрушила мощь кавалерійскаго духа. Въ нашей конницѣ работа мысли, очевидно, не ослабѣваетъ, а усиливается, блестящимъ свидѣтельствомъ чего служитъ разсматриваемая брошюра.

Послѣ краткаго вступленія авторъ даетъ слѣдующія главы: Бой. Группировка конницы передъ боемъ. Подробное расположеніе конницы передъ боемъ.

Атака совместно съ пѣхотнымъ наступленіемъ.

Внезапная атака. Демонстративныя дѣйствія. Ночныя дѣйствія. Заключение.

Въ братскихъ, сжатыхъ словахъ г. Короновскій набрасываетъ намъ, умѣлою кистью, какъ бы картинку самого, по его мнѣнію, существеннаго въ современномъ бою. Оспаривать логичность его заявленій и выводовъ, даже, еслибы они не были основаны на боевой практикѣ, было бы трудно, неразумно, а разъ это резюме боевыхъ наблюденій—и подавно.

Наиболѣе обстоятельно и мастерски разработана глава, обозначенная въ моемъ перечнѣ курсивомъ. Разбираемая въ ней задача является для конницы самымъ труднымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самымъ важнымъ дѣломъ, ибо послѣдствія отъ исхода его могутъ быть огромныя, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ.

«Кроки мѣстности» передъ конной атакою (стр. 13) желательны, полезны, что и говорить, но исполнимы ли, есть ли, въ этомъ отношеніи, историческій примѣръ?

На стр. 28 рекомендуется подаваніе знаковъ: флажкомъ, фуражкой, платкомъ. Бракуется окончательно, такимъ образомъ, наша мирная сигнализациа лошадью, шашкою, что сбивало съ толку и что я инстинктивно не любилъ, тѣмъ болѣе, разъ уставомъ требовалось предупрежденіе голосомъ, что будутъ подаваться знаки. Зачѣмъ они?—Командовать бы просто дальше, разъ звуки голоса доходятъ!

Во «Вступленіи» и въ «Заключеніи» дается нѣсколько общихъ, но характерныхъ и совершенно правильныхъ, выводовъ—вообще вся работа прекрасная! *К. Вольфъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

◆ Постановлено:

1) Распространить по отношенію къ военнотружущимъ, возвратившимся изъ плѣна, вслѣдствіе раненій, контузій и отравленія удушливыми газами, инвалидами, нуждающимися, по свидѣтельству соответствующихъ медицинскихъ комиссій, въ дальнѣйшемъ леченіи при госпиталяхъ и другихъ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, дѣйствіе пр. в. в. 1915 г. № 567.

2) Жалованье, которое получено военнотружущими во время нахождения въ плѣну отъ неприятеля, согласно конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, а также та часть содержанія военнотружущаго, которая получалась изъ казны его семействомъ за указанное время, подлежатъ вычету изъ довольствія, предоставляемаго пунктомъ 1-мъ (Пр-е М. в. о. № 956).

◆ Согласно Временнаго Положенія о чиновникахъ военнаго времени (Собр. Узак. № 138, ст. 735 и пр. в. в. 1917 г. № 404), предписано:

1) Всѣ вообще законы, а равно приказы и распоряженія по военному вѣдомству, ограничивавшіе въ правахъ бывшихъ заурядъ-военныхъ чиновниковъ, нынѣ чиновниковъ военнаго времени,—отмѣнить (ст. 2 Постановленія).

2) Временное положеніе о чиновникахъ военнаго времени, со всѣми вытекающими изъ него правоотношеніями, имѣетъ обязательную силу, на основаніи ст. ст. 89 и 93 тома I, ч. I. основныхъ законовъ съ 1-го марта 1917 г. (ст. 2 Постановленія).

3) Чиновники военнаго времени: 1) состоящіе на усиленіи, 2) не занимающіе классныхъ должностей и подлежащіе зачисленію въ особые штатные резервы и 3) состоящіе уже въ штатныхъ резервахъ, гдѣ таковы резервы имѣются, — впредь до присвоенія всѣмъ имъ особыхъ штатныхъ окладовъ и образованія штатныхъ резервовъ, на новыхъ началахъ, удовлетворяются съ 1-го марта 1917 г., независимо отъ мѣста ихъ службы, жалованьемъ—по шестьдесятъ руб. въ мѣсяць (уже за незаконными вычетами), порціонами—по восьмому разряду, квартирными деньгами—по чинамъ и мѣстностямъ (не имѣющимъ чина—по чину прапорщика) и деньгами на наемъ прислуги—по десяти руб. въ мѣсяць (статья 4 Постановленія).

4) Чиновники военнаго времени, послѣ 1-го марта 1917 г. утвержденные въ этомъ званіи безъ назначенія на классныя должности и безъ содержанія отъ казны, удовлетворяются указаннымъ въ пунктѣ 3-мъ сего предписанія денежнымъ довольствіемъ со дня ихъ переименованія (статья 4 Постановленія).

Утвержденіе чиновъ соответствующихъ категорій въ званіи чиновника военнаго времени впредь можетъ имѣть мѣсто, согласно ст. ст. 1 и 2 Временнаго Положенія, лишь при наличіи свободныхъ классныхъ должностей.

5. Чиновники военнаго времени, занимающіе штатныя должности, удовлетворяются всѣми видами денежнаго довольствія, присвоенными занимаемымъ ими класснымъ должностямъ.

На должностяхъ, штатами коихъ положено производить жалованье, столовыя и квартирныя по чинамъ, чиновники военнаго времени удовлетворяются таковыми по ихъ дѣйствительнымъ чинамъ, а не имѣющимъ чина—по чину прапорщика (ст. 9 Временнаго Положенія).

6) Чиновникамъ военнаго времени, со дня утвержденія ихъ въ этомъ званіи, прекращается отпускъ вещевого, приварочнаго, провіантскаго и всякаго иного довольствія, слѣдуемаго имъ по положенію солдата (ст. 12 Временнаго Положенія).

7) Военно-подъемныя деньги, предусмотрѣныя ст. 850 кн. XIX С. В. П. 1869 г., всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ военнаго времени, т. е. какъ назначаемымъ, согласно статьи 2-й Временнаго Положенія, на штатныя должности, такъ равно и перечисленнымъ въ пунктахъ 3-мъ и 4-мъ сего предписанія, выдаются какъ призываемымъ изъ запаса офицерскимъ и класснымъ чинамъ согласно ст. 851 кн. XIX по ихъ дѣйствительнымъ чинамъ, а не имѣющимъ чина—по чину прапорщика (ст. 10 Временнаго Положенія).

8) Двухъ—или четырехмѣсячное пособіе, предусмотрѣнное ст. 853 кн. XIX С. В. П. 1869 г., всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ военнаго времени, т. е. какъ назначаемымъ согласно ст. 2-й Временнаго Положенія на штатныя должности, такъ равно и перечисленнымъ въ пунктахъ 3 и 4 сего предписанія, выдается какъ призваннымъ изъ запаса офицерскимъ и класснымъ чинамъ, согласно ст. 855 кн. XIX по ихъ дѣйствительнымъ чинамъ, а не имѣющимъ чина—по чину прапорщика (ст. 10 Временнаго Положенія).

9) Квартирное довольствіе и деньги на наемъ прислуги для семействъ чиновниковъ военнаго времени производятся наравнѣ съ семействами офицерскихъ и классныхъ чиновъ (ст. 10 Временнаго Положенія).

Эти виды денежнаго довольствія производятся семьямъ чиновниковъ военнаго времени лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда главы ихъ сами не получаютъ таковаго (Пр-е М. в. о. № 965).

Почтовый ящикъ.

Писарю *Н. Ф. Скобину* (4-я Кіевская школа прапорщиковъ). Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ опредѣляется: а) для состоящихъ въ частяхъ пѣхоты и артиллеріи, кромѣ конной, три года и три мѣсяца и б) для состоящихъ въ частяхъ прочихъ родовъ войскъ четыре года и три мѣсяца. Законъ: ст. 20-я Уст. о воин. пов. изд. 1915 г.

Прапорщику Старикову. Представленіе къ производству васъ въ поручикъ долженъ сдѣлать тотъ полкъ, гдѣ вы служили до прикомандированія васъ къ корпусному суду, при чемъ производство можетъ состояться только въ томъ случаѣ, въ порядкѣ преимуществъ, если командировка ваша состоялась властью не ниже начальника дивизіи (ст. 7 пр. в. в. 1917 г. № 296).

Если же полкъ почему-либо васъ не представитъ, то тогда представленіе можетъ быть сдѣлано и теперешнимъ вашимъ начальствомъ, но самое производство можетъ быть осуществлено только при условіи удостоенія васъ вашимъ прежнимъ начальствомъ.

Поручику М. М. Чины этапныхъ баталіоновъ могутъ воспользоваться преимуществами, установленными пр. в. в. 1917 г. № 388, т. е. могутъ получать старшинство въ чинѣ.

Поручику Мешену. За время эвакуаціи вы можете воспользоваться преимуществами, установленными пр. в. в. 1917 г. № 296 (ст. 1), если общество офицеровъ той части, гдѣ вы служили и гдѣ были ранены, войдетъ съ ходатайствомъ о предоставленіи вамъ этихъ преимуществъ; за службу въ запасномъ баталіонѣ вы можете воспользоваться преимуществами, установленными пр. воен. мин. с. г. № 66, т. е. можете получить старшинство въ чинѣ за сроки, установленныя п. А ст. 18 пр. в. в. 1917 г. № 296.

За службу же въ этапномъ баталіонѣ можете воспользоваться преимуществами, установленными пр. в. в. 1917 г. № 388.

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Изданіе Т—ва В. А. Березовскій.

По постановленію В. О. К. и И. всѣ имѣющіяся въ продажѣ въ настоящее время книги временно продаются съ надбавкою въ 10⁰/о.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1 руб. за строку конпареля въ 1/4
ширины страницы послѣ текста.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,

поступившія за 2 недѣли.

Руководство для адъютантовъ. Сост. В. Н. Зайцевъ. Изд. 15-е, исправилъ и дополнилъ всѣми измѣненіями, объявленными въ газетѣ „Армія и Флотъ Свободной Россіи“ по 1 ноября 1917 г. *И. Защунъ.* Петроградъ. 1918 г. Въ переплетѣ . . . . . 12 р.

Очерки войсковой жизни. (Второй сборникъ). Очерки шаржи, негативы. Составилъ *Егоръ Егоровъ* Изд. 3-е, вторично добавленное. Петроградъ. 1918 г. . . . . 3 р.

Спутникъ скаута. Сост. *Олегъ Ив. Пантюховъ.* Изд. 2-е, исправлен. и дополнен. Петроградъ. 1917 г. Съ 80 рисунками. Въ переплетѣ. . . . . 1 р. 80 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи). Вып. 1. Составилъ *В. Н. Коромовскій.* 1917 г. Съ портретами 50 к.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колок., 14.

Изданія ген.-м. НЕЗНАМОВА:

Прикладная тактика въ задачахъ. (Рѣшеніе задачъ на экзаменахъ въ Берлинскую академію.) Переводъ. Изд. 3-е. Съ картою. . . . . 1 р. 20 к.

Текущіе военные вопросы. (Вопросы современной тактики.) Изд. 2-е. . . . . 1 р.

Современная война. Дѣйствія полевой арміи. Изд. 2-е. Съ 4 планами . . . . . 2 р. 50 к.

Бой (этюды по прикладной тактикѣ). . . . . 55 к.

Скл. Т-ва «В. А. Березовскій», Птгр., Колокольн., 14.

Вышло второе изданіе книги
Г. П. (Полк. Г. Г. ПЕРЕТЦЪ).

**ВЪ ЦИТАДЕЛИ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.**

ЗАПИСКИ КОМЕНДАНТА ТАВРИЧЕСКАГО ДВОРЦА.
Петроградъ, 1917 г. Цѣна 1 р. 50 к.
Складъ «Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Только что вышло:
К. А. УЛЬЯНОВЪ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ЗАВѢДЫВАЮЩИХЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. Изд. 15-е, испр. и дополн. по 1-е августа. *И. Защунъ.* 1917 г. Въ перепл. 11 р. 50 к.

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта
въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА.**

САМОУЧИТЕЛЬ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 18 выпусковъ. Изданіе 4-е. Цѣна въ папкѣ футлярѣ 12 р., съ пересылкой 13 р.

А. П. РѢДКИНЪ.

**ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ
СЛОВАРЬ,**

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ Зака и Виллата, Ларусса, Darmesteter et Hatzfeld. Изданіе 1906 г. Цѣна 10 руб.

САМОУЧИТЕЛЬ

АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 36 вып. и 5 отд. прилож. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ 15 р. съ пересылкой 18 р.

А. П. РѢДКИНЪ.

**КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ
НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА
для ВОЕННЫХЪ.**

Примѣнительно къ методѣ Туссэна и Лангеншейдта. Изданіе 1896 г. Цѣна 2 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ А. П. РѢДКИНА соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителѣ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

ПЛАНЫ

для ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ

изданія *А. Скугаревскаго.*

Въ виду поднятія цѣнъ на литографскія работы до 300%, цѣна плановъ увеличена. Съ 20-го іюня планы продаются:

1-е изданіе (окрестности г-р. Александровска):

- 4 листа въ масшт. 50 саж. въ дюймѣ . . . . . 80 к.
- 6 плановъ въ масшт. 100 саж. въ дюймѣ въ штрихахъ съ верст. листомъ и съ условными знаками . . . . . 3 р. 40 к.
- Тѣ же 6 плановъ въ горизонталяхъ . . . . . 3 р. 40 к.
- Тѣ же 16 плановъ на одномъ листѣ 250 саж. въ дюймѣ 40 к.
- Новые планы: 8 листовъ большого формата 100 саж. въ дюймѣ, со сборнымъ листомъ и условными знаками . . . . . 2 р. 60 к.
- Окрестности г. Подольска: 3 листа верст. масшт. . . . . 30 к.
- Планъ окрестности г. Липно верст. масшт. . . . . 10 к.
- При требованіи всѣхъ плановъ, (55 лист.) они уступаются за 10 р.

Скл. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольн., 14.

Только что вышло:

Трудъ 1-го пулеметнаго народнаго полка.

Памятка для пулеметчиковъ.

Пулеметъ системы Максима.

Матеріальная часть. Пулеметъ. Установки. Запряжка. Вьючка. Съ чертежемъ и рисун. Въ клеенкѣ . . . . . 1 р. 50 к.

Складъ Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Школа пулеметчика. I. Строевая служба и тактика пулеметовъ. Составлено: по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предѣлательствомъ командира полка, подполковникомъ **Н. Заборинымъ** и капитаномъ **В. Матушкинымъ**. Петроградъ. 1917 г. Съ рисун. и схемами. . . . . 2 р.

Краткое описание военно-полевыхъ телефонныхъ аппаратовъ (Шоходный справочникъ для военныхъ телефонистовъ). Составилъ преподаватель школы военныхъ телефонистовъ **М. П. Костенко** при ближайшемъ участіи **Е. П. Предтеченскаго**, **В. А. Забродина** и **М. Г. Радъ**. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. . . . . 2 р. 50 к.

Уставъ дисциплинарный (Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIII, изд. 4-е). Разъясненныя рѣшеніями Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, приказами по воен. вѣд., циркулярами главнаго штаба и главнаго военнаго суднаго управления и проч. по 1-е октября 1917 г. Сост. **А. С. Лыкошинъ**. Изд. 8-е, исправлен. и дополн. Петроградъ. 1917 г. 5 р.

Остойчивость и равновѣсіе плавающихъ тѣлъ. **Bernard C. Laws**. Переводъ съ англійскаго корабельнаго инженера **А. Влашмюнаго**, съ предисловіемъ профес. **К. П. Боклевскаго**. Петроградъ. 1917 г. съ рис. . . . . 10 р.

Что такое плѣнь и какъ его избѣжать? Составилъ **А. Бартевевъ**. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками. . . . . 55 к.

Св. Георгій Побѣдоносецъ въ сознаніи русскаго народа. По духовному стиху о немъ, по пѣснямъ, заговорамъ, заклинаніямъ и проч. Составилъ **А. И. Пузыревскій**. Петроградъ. 1917 г. . . . . 85 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

ПО АТАКѢ и ОБОРОНѢ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЛОСЪ:

Буняковскій. Борьба за укрѣпленныя полосы, по опыту текущей войны. Изд. 2-е, исправл. . . . . 1 р. 20 к.

Буняковскій и **Чернявскій**. Походъ отдыхъ и бой, по опыту текущей войны. Второе изданіе. . . . . 1 р. 25 к.

Никулинъ. Основы борьбы за укрѣпленную полосу. Изд. 1917 г. . . . . 80 к.

Щедринскій. Рота въ бою. Изд. 2-е, просм. и дополн. по опыту текущей войны . . . . . 72 к.

Пасынникъ и **Калишевскій**. Позиціонная война. Сост. подъ общей редакціей полк. **Бороздина**. . . . . 1 р. 50 к.

Требованія адресовать въ складъ

Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

УДУШЛИВЫЕ ГАЗЫ и борьба съ ними

(по опыту западнаго фронта).

Краткія свѣдѣнія для солдатъ и офицеровъ. Составилъ **В. Заглужинскій**.

Изданіе секретное, высылается лишь войсковымъ частямъ по официалнымъ требованіямъ съ приложеніемъ казен. печати. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольная 14.

Новыя изданія по текущей войнѣ.

ВОЙНА НАРОДОВЪ

1914—1917 гг. Союзники о войнѣ.

Вышли выпуски:

I. **Разоблаченный пангерманскій планъ**. Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ тайтъ въ себѣ громадную опасность. **Андре Шерадамъ**. Переводъ съ французскаго **К. Адариди**. . . . . 2 р. 10 к.

II. **Германія и война**. Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ **М. Кримъ**. . . . . 2 р. 50 к.

III. **Битва на Марифъ**. 24—30 августа (6—12 сент., 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ **Гюставъ Рабинъ**. Перевель съ французск. **К. Адариди**. Съ прил. картъ 1 р. 25 к.

IV. **Диксмиюде**. (Сочиненіе, премированное въ 1915 году) **Ш. Ле-Гоффинъ**. Извлеченія изъ 77-го французскаго изданія **Ю. Лазаревича**. Съ приложен. карты и схемы. 1 р. 10 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр. Колок., 14.

Н. В. Анисимовъ, генеральнаго штаба полковникъ.

Элементарная тактика.

Отдѣлъ I.	Пѣхота.	Изд. 7-е, 1917 г.	3 р. — к.
„ II.	Конница.	„ 7-е, 1917 г.	1 „ 10 „
„ III.	Артиллерія.	„ 7-е, 1917 г.	2 „ 75 „
„ IV.	Пулеметы.	„ 7-е, 1917 г.	— „ 75 „

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольн., 14.

Поступили въ продажу:

ПРИЦѢЛО-УГЛОМѢРЫ

В. П. САВУРСКАГО.

ДЛЯ ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Приборъ состоитъ изъ прозрачнаго полукруга, въ центрѣ котораго вращается прозрачная же дистанціонная линейка. При пользованіи приборомъ, онъ даетъ возможность опредѣлять въ одинъ приемъ уголъ поворота нацѣль въ дѣленіяхъ паворамы, прицѣль и трубку. Примѣнимъ для картъ масшт. въ 1 и 2 вер. въ дм. Цѣна каждаго прибора . . . . . 4 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольная, 14.

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА.

Нравственное и физическое воспитаніе нашей молодежи и ознакомленіе ея съ основами военнаго дѣла.

Составилъ **П. фонъ-Герихъ**. 1917 г. 392 стр. Съ 295 рисунками и чертежами. . . . . 5 р.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольная, 14.

●●●●●●●●●●
● Краткій указатель ●
различнаго рода корма
для лошадей.

Сост. баронъ **А. В. Каульбарсъ**. Изд. 2-е. 1913 г. . . . . 42 к.
Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“
Петроградъ, Колокольная, 14.

●●●●●●●●●●

Только что вышли:

Современная война

и конныя атаки. Сост. **Вильямъ фонъ-Румель**. Съ чертежами . . . . . 1 р. 75 к.

Конныя атаки

въ современной войнѣ. Сост. **В. Короновскій**. Съ схемами. . . . . 1 р. 30 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

◆ ПѢСНИ ◆ о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгіи. Собралъ **Евгеній Вильчинскій**. Съ портретомъ короля Бельгіи . . . . . 90 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“
Петроградъ, Колокольная, 14.